

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ СТЕПАНОВ
АРЛАНГУР

Николай Степанов

Арлангур

Серия «Арлангур», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=127803
Арлангур: «Издательство Альфа-книга»; Москва; 2005
ISBN 5-93556-524-2

Аннотация

Верховный маг, изгнанный сородичами из клана избранных за непокорность, шестнадцатилетний юноша, перешагнувший порог детства не получив Предназначения и не допущенный поэтому во взрослую жизнь, и говорящий зверь, именуемый хранителем... Довольно странная компания даже для Розгари, где каждое живое существо, будь то растение, зверь или человек, от рождения наделено магией.

Одни их боятся, другие жаждут убить, но никто, кроме изгнанного мага, не знает, почему они вместе.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	60
Глава 5	77
Глава 6	97
Глава 7	115
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Николай Степанов

Арлангур

Глава 1

ОТШЕЛЬНИК

– Добрый вечер, молодой человек, – в пещеру отшельника, расположенную среди диких скал, вошли трое незнакомцев.

– И вам здравствуйте, – учтиво ответил обитатель каменного жилища, он давно ждал именно этих посетителей, потому резко бросился за один из многочисленных валунов своего просторного убежища.

Вовремя. Бревно, на котором «молодой человек» только что сидел, без огня превратилось в пепел. «Первый промах», – мысленно поздравил себя Югон и перерубил канат, крепивший камни над входом. Град булыжников обрушился на вошедших, давая понять, что их приход не стал неожиданностью для хозяина.

Вопреки старческому виду, сноровкой незваные гости обделены не были, да и отсутствие волос на передней части головы, скорее всего, являлось следствием многолетней напряженной работы черепной коробки. Малейшего шороха на-

верху троице хватило, чтобы мгновенно выставить отражающий барьер, и в результате ни один камень не коснулся сверкающих лысин агрессивных визитеров.

Использував трюк с булыжниками в качестве отвлекающего маневра, отшельник незамеченным перебрался на новое место. Он со стороны наблюдал, как выступ скалы, за которым только что скрывался, превращается в песок. Пока все шло по плану. Незваные гости снова оплошали, растратив и второй магический выпад вхолостую. Теперь оставалось пережить третий удар волшебников. По всем расчетам, он должен быть самым мощным.

– Выходи и сражайся, как мужчина! От нас, дауронов, невозможно спрятаться, – прокричал один из лысых магов.

«Знаю, – про себя ответил Югон, – читал в древних летописях. Но всему свое время». Хозяину пещеры новое слово показалось знакомым. «Вот, значит, как вы себя называете – дауроны. Если мне не изменяет память, в глубокой древности были такие монеты. С той поры и пошла поговорка: „Все зло от денег“. И, чуёт мое сердце, не в последнюю очередь благодаря этим парням».

– Тогда умри, как поганый шурдан, – продолжал тот же голос.

Мгновение спустя над головой отшельника с пронзительным свистом пронёсся мутный голубой шар. Он ударился о стенку и отскочил в противоположную сторону. «Рикошетное заклинание!» – ужасная догадка на пару секунд парали-

зовала хозяина пещеры. Он знал, что в замкнутом пространстве это оружие очень быстро найдет себе цель: шарик будет отскакивать от каменных преград, постоянно увеличивая скорость, и успокоится лишь при столкновении с живой плотью. Тела создателей рикошетного заклинания для смертоносного шара также являлись отражающими.

«Вот почему в видении была птица». Югон полез за пазуху и достал оттуда крылатую ящерицу. Чешуйчатая моментально выразила свое неудовольствие тем, что ее вытащили из теплого места на холод и сырость, нанеся человеку глубокую рану на щеке. «Извини, подруга. Будем считать, тебе со мной плохо. Поэтому я отпускаю тебя. Лети!» Легкий хлопок, запах паленого мяса и наступившая тишина известили о том, что прыгающая смерть нашла себе жертву и на этом успокоилась.

«Теперь моя очередь действовать!» – Отшельник выскочил из укрытия и направил ладони в сторону дауронов.

Воздух перед ними уплотнился до твердого состояния и мгновение спустя взорвался, разбросав троицу в разные стороны. Будь на месте незнакомцев обычные люди, их бы размазало по стене тонким слоем, но дауроны успели смягчить удар и отделались лишь легким помутнением в глазах. Однако Югону хватило и этого. Он не собирался упускать инициативу и накрыл гостей новой магической волной. Теперь орудием отшельника стали камни. Не зря говорят: дома и стены помогают. Чужаки почувствовали, что оторвать тела

от скальной породы им не под силу. Несокрушимая уверенность в собственном могуществе начала улетучиваться, уступая место тихой панике.

А хозяин пещеры продолжал усиливать натиск. Он уже исчерпал весь свой магический потенциал, но у каждого волшебника существует внутренний резерв, который выводит его за грань возможного. Югон, не раздумывая, перешагнул эту грань, поскольку на кону нынешней схватки стояло гораздо больше, чем собственное здоровье и жизнь.

Огонь и лед, извечные заклятые враги, набросились двумя лавинами на прикованных магов. Поставить блок против одного значило усилить воздействие другого. Дауроны решили защищаться от огня, посчитав лед меньшим из двух зол. Однако замороженная вода оказалась с характером. Она с остервенением принялась за кожу незваных гостей, заставляя их отвлекаться на экстренное самолечение.

Черные как смоль волосы Югона мгновенно побелели, когда он предпринял последнее титаническое усилие: скалы за спиной пришельцев пришли в движение, трескаясь и рассыпаясь на множество осколков. Двоих чужаков засыпало огромными валунами. Третий был нужен отшельнику живым. Разговор, который начался с вежливого приветствия, следовало закончить...

«Завтра! Осталась всего одна ночь, а потом можно хоть на край света! – Белобрысый паренек возвращался с послед-

него в своей жизни детского свидания, где самым смелым поступком считался быстрый поцелуй в щеку. Сегодня парнишка сорвал три таких поцелуя и был весьма доволен собой. – Настоящий мужчина должен с малолетства проявлять себя, чтобы Великий Сиер заметил его среди других и не поскупился при Посвящении».

Для юноши, не прошедшего Посвящения, такие мысли считались крамольными. Тем не менее он постоянно держал их в голове, сознательно подчиняя этому каждый поступок своей жизни. Стараясь выделиться среди сверстников, он словно пытался подсказать Великому, кто тут самый достойный.

Однако голова у Арлангура – как звали паренька – была светлой не только потому, что светлыми были его волосы. Иногда в ней возникали довольно-таки неглупые мысли, однако желание казаться лучше, чем он был на самом деле, порой вытворяло с ним недобрые шутки. К шестнадцати годам Арлангур тем или иным способом вынудил померяться с ним силами всех сверстников в деревне. Быстрота и ловкость помогали забияке одолеть соперников, а вот упоение собственными победами не позволило завести друзей. Никто не хотел водить дружбу с тем, кто ежедневно доказывал свое превосходство, а подхалимов и трусов, ищущих покровительства у победителя, Арлангур отгонял сам.

«Опять они за свое! Никак не могут смириться с поражением и решили использовать последний шанс, чтобы отыг-

раться? Эх, такой вечер испортили. – Белобрысый подросток остановился в трех шагах от перегородивших ему дорогу соседских братьев-близнецов. – Ого! На этот раз они хорошо подготовились!»

Сзади оказалось еще четверо сверстников. «Итого шесть против одного», – подытожил сын охотника, пытаясь сориентироваться в обстановке. О том, чтобы свернуть с тропинки и убежать, он не думал – в деревне Маргуда это было не принято. А проигрывать он не привык и начинать не хотелось. Особенно сегодня.

– Что, Грантул, до сих пор боишься ходить по деревне один? Я смотрю, набрал себе целую команду нянек сопли подтирать? – с издевкой спросил Арлангур одного из близнецов. Невзирая на численное превосходство, он первым решил обострить ситуацию. – Плохая примета накануне дня Посвящения. Великий Сиер трусов не любит.

– Я не трус! – грозно отозвался крепыш и бросился на обидчика.

Необузданная вспыльчивость всегда подводила Грантула, на что и рассчитывал паренек с соломенными волосами. Арлангур уклонился от прямого столкновения, сместившись влево, но «по рассеянности» забыл убрать ногу с пути нападавшего. Она и послужила резким тормозом, заставив забияку совершить жесткую посадку лицом в траву. «Один готов». По неписаным законам Маргуды упавший на землю участник автоматически выбывал из драки.

– Ты дерешься нечестно! – возмутился второй близнец. Он отличался более уравновешенным характером и не спешил вступать в схватку: арьергард пока не подошел.

– Куда уж мне! Я же не устраиваю засаду целой шайкой на одного человека. И со своими проблемами справляюсь сам, без посторонней помощи.

– Еще бы! Лесовику из убогого рода не по карману нанять себе ратников.

По деревенским меркам семейство Грантула и Буртана считалось одним из самых богатых в Маргуде: их дом был построен из камня, а не из бревен, как у прочих селян, в хозяйстве имелись два одомашненных драгана. Родственники в соседнем городке, занимавшиеся торговлей, хоть и не помогали деревенской родне материально, но зато прибавляли им авторитета и спеси. Официально в селении не существовало деления на социальные группы, но в любом обществе достаток устанавливает незримые барьеры между людьми, и Маргуда в этом смысле не являлась исключением. Среди взрослых подобное оскорбление воспринималось как открытый вызов и оканчивалось магическим поединком. У подростков, не прошедших Посвящения и лишенных пока такой возможности, выяснение отношений происходило с помощью грубой физической силы, если таковая имелаась.

– Я тебе покажу «убогий род»! – Арлангур сделал вид, что клюнул на провокацию, и решительно направился к Буртану.

Более крепкий физически близнец мог иметь преимуще-

ство в драке, но сын охотника не собирался предоставлять ему такую возможность: он резко присел в полушаге от противника, когда Буртан подался всем телом вперед, нанося мощный удар. Кулак резанул воздух, а Арлангур выпрямился, словно отпущенная пружина, перекинув врага через себя. «Осталось четверо, – отметил он, развернувшись лицом к наемникам. – Или больше?»

Странное содрогание почвы под ногами не осталось без внимания сына охотника. «Еще засада?» Инстинкт подсказывал, что кто-то приближается сзади, и он что было силы оттолкнулся от земли. Выполнив свой излюбленный переворот в воздухе, парень приземлился, ожидая предстать лицом перед новыми участниками драки. В том, что их окажется несколько, парнишка не сомневался – так сотрясать почву один человек не мог. Однако сзади никого не оказалось. Юноша растерялся, неуверенно озираясь. «Неужели ошибся?»

Почувствовав нерешительность в действиях белобрысого, наемные ратники начали приближаться.

– Не двигайтесь! – резкий предупреждающий окрик Арлангура прозвучал слишком напряженно для обычной драки мальчишек.

Подростки испуганно замерли. На том месте, где только что стоял сын охотника, из земли выползли два гладких коричневых щупальца и, пошарив вокруг, захватили ноги Буртана.

– Помогите! – закричал он, когда щупальца оплели ступни и потащили насмерть перепуганного мальчишку под землю.

– Чего уставились?! Зовите взрослых! – первым опомнился представитель «убогого рода». – Норкорда в деревне!

Крик вывел четверых парней из ступора, и они разлетелись, словно стайка птиц.

– Найди какую-нибудь палку! Скорее! – крикнул Арлангур второму близнецу, пытаясь схватить первого под мышки. Подземная тварь затащила жертву уже по пояс.

– Вот! – Грантул моментально вернулся с колом из ближайшего забора.

– Лупи что есть силы справа от камня, – указал глазами белобрысый. – Голова у нее должна быть там. И смотри, не подходи к нам ближе. Ни на шаг!

Гулкие звуки и содрогание почвы возымели свое действие. Подземное чудовище стихло, жертва прекратила движение вниз.

– Давай быстрее! – поторопил брата Буртан, почувствовав ослабление хватки на ногах.

Грантул и так старался изо всех сил, а после нового крика о помощи иступленно ударил, попав по камню, и кол переломился.

– Пошли дурака за палкой, он одну и принесет, – со злобой обронил Арлангур, усиливая хватку.

Теперь вся надежда оставалась только на него и на скорость ног так называемых ратников. Хищник вновь всерьез

принялся за свою добычу, не забыв при этом позаботиться об обороне – вокруг обреченных выросла ограда торчащих из земли щупальцев монстра. Усилившаяся вибрация ускорила движение жертвы вглубь.

– Спасайся сам, – с трудом выдохнул Буртан. – Я уже не чувствую под собой ног.

– Ну уж нет! Ты дрался со мной, а не с ней. Значит, у меня больше прав на побежденного, – упрямо заявил Арлангур. – Кто мне контрибуцию выплатит?

– Под землей она тебе не понадобится, – обреченно пробормотал близнец.

Второй брат бегал вокруг живой ограды и кричал от бессилия. На его глазах парней утаскивало все глубже и глубже. Чудовище сообразило, что затянуть одного человека не удастся, и начало подрывать землю под обоими. Спасти подростков могло только вмешательство взрослых. Но где они?

Неожиданно вечерние сумерки взорвались громовыми раскатами, и пятачок, где происходила неравная борьба двух молодых людей с тварью, осветили огненные стрелы. Разряд молнии с шипением вошел в землю рядом с мальчишками, да так, что кровеносные сосуды носа не выдержали. Чудовищу перепало куда больше, теперь ему стало не до ужина – ноги бы унести. Щупальца норкорды устремились вглубь, но не смогли протиснуться в норки: на каждой конечности красовался огромный узел, да и сама почва вдруг резко уплотнилась. Взрослые из кланов Быстрого огня и Живой земли

принялись за непрошеного гостя.

– Дети, бегом домой! – резко скомандовал глава клана Быстрого огня Прэлтон.

– Сам дойдешь? – спросил Арлангур, вытирая рукавом кровь.

– Дойду. Что ты хочешь в качестве контрибуции? – Даже чудом избежав смерти, парнишка не забывал о расплате.

– Твое копье. С длинным наконечником.

Оружие подарили Буртану на шестнадцатилетие, оно являлось предметом зависти всех ребят в деревне.

– Хорошо, но это будет за нас двоих, – процедил сквозь зубы близнец. – Я принесу его завтра на Лысую гору.

Мальчишки разбежались, а взрослые продолжали извлекать монстра. Охотнику за подрастающим поколением нельзя было позволить уйти. Невероятным образом ему удалось отыскать лазейку в магических барьерах вокруг деревни. Такая тварь не имела права на жизнь.

Когда победитель близнецов вернулся домой, отец уже спал. Единственный родитель (мать Арлангура умерла, едва парню исполнилось полгода) ложился засветло. Он принадлежал к клану Утренней охоты и был вынужден вставать задолго до рассвета. Перед восходом солнца спать хотелось не только людям, сонные лесные обитатели тоже не отличались особой проворностью. Ни хищники, ни их добыча. Одни позволяли беспрепятственно проникать в дремучие чащобы, а другие не успевали скрыться.

Отец Арлангура не являлся коренным жителем Маргуды. Когда-то он служил копьеносцем в свите небогатого зурольда. После того как вельможа вконец разорился и умер, оставшийся без работы парень устроился к зажиточному торговцу в соседнем городе и сопровождал караваны с товарами. Жизнь, полная странствий и приключений, нравилась молодому воину, но в одной из стычек Зарлатонга ранили в ногу, и хозяин прогнал его. Пришлось искать другую работу. Однако, кроме мастерского владения копьем, бывший стражник ничего не умел. Разве что внешностью судьба его не обидела. Стройной фигурой и жгучими карими глазами парень всегда выделялся среди других мужчин. Именно это обстоятельство и решило его дальнейшую судьбу. На рынке Зарлатонг приглянулся девушке из Маргуды. Для той не составило труда приворожить понравившегося мужчину, и он стал сначала ее мужем, затем отцом Арлангура, потом охотником и почти сразу – вдовцом. Приворот жены оказался сильнодействующим: после ее смерти ни одна женщина не вызывала интереса. Некоторые из них пытались очаровать видного мужчину, но даже самые искусные потерпели неудачу. После этого представительницы прекрасного пола обозвали Зарлатонга человеком с каменным сердцем и успокоились.

Если бы не завтрашний день, подросток тоже отправился бы с отцом на охоту, хотя в деревне не приветствовались выходы непосвященных юношей за пределы охранных ба-

рьеров Маргуды. Лишенные магической защиты, они могли стать легкой добычей лесных обитателей.

Из смелого вояки не получилось искусного охотника. Чтобы прокормить семью, Зарлатонг вынужден был использовать сына в качестве приманки. В результате в выигрыше оказывались оба: охотник редко возвращался без добычи, а мальчик приобрел быструю реакцию, ловкость и способность каким-то шестым чувством предугадывать опасность, не раз спасавшую его не только на охоте, но и в многочисленных стычках со сверстниками. К своим шестнадцати годам он оказался единственным юношей в деревне, не потерпевшим ни одного поражения, что, помимо почета, давало и немалую материальную выгоду: проигравший выплачивал победителю контрибуцию.

– Настоящее боевое копьё, – мечтательно прошептал Арлангур, располагаясь на лежанке.

В отличие от охотничьего, боевое копьё имело длинный стальной наконечник, насаживаемый на гладкое отполированное древко. Секрет оружия Буртана заключался в том, что наконечник мог легко отделяться, и метательное оружие превращалось в укороченный меч и длинный шест. С шестом умел обращаться каждый мальчишка Маргуды, а копьё юноша освоил благодаря отцу. «Появится меч – и им научусь владеть не хуже».

Богатый дядя Буртана привез оружие из города Драмгаз. «Клинок моего копьё, – хвалился племянник, – не простой.

Видите вон те закорючки? Это руны могучих волшебников. Против них любая защита бессильна». Арлангур не без удовольствия припомнил хвастовство сверстника.

Сын охотника любил прогулки по утреннему лесу, любил опасности, подстерегавшие его на каждом шагу, и не представлял иной жизни. Однако себя он видел не простым добытчиком оленгров и драганов, которых заманивал для отца. Нет, Арлангур мечтал подстрелить тразона или берклана – тварей, отличавшихся огромным запасом магической силы. Этих обычное копьё не брало.

«Завтра я получу предназначение охотника и доступ к магической силе. Затем убью тразона и стану великим чародеем. Возьму в жены самую красивую девушку и построю себе дом, в два раза больший, чем у отца Буртана». Ближайшее будущее представлялось юноше предельно ясным, до него оставалось сделать лишь шаг: дожидаться утра и добраться до Лысой горы. А там открывался путь в настоящую, взрослую жизнь.

Раз в году все юноши и девушки деревни, которым к этому дню исполнялось полных шестнадцать лет, шли на свое первое поклонение Великому Сиеру – одному из трех Великих, покровительствующих Розгарию. Праздник проходил по всему континенту и именовался днем Посвящения, во время которого молодые люди обретали свое предназначение.

Небольшая страна Саргандия, где находилась деревня Арлангура, располагалась к югу от Чертогских болот, омыва-

лась на западе Каменным и Кипящим морями и упиралась на юге в хребет Павших. Что, кроме дремучих чащоб, находилось на востоке, никто не знал. Редкие путешественники, осмелившиеся направить свои стопы восточнее деревни Маргуда, никогда не возвращались назад. То ли им всем сильно нравилось в неизведанных землях, то ли возвращаться было уже некому. Охотники, промышлявшие в восточных районах, склонялись ко второй версии: лес ежегодно брал свою дань даже у тех, кто не слишком углублялся в его недра.

Только сейчас у Югона появилась возможность разглядеть даурона. То, что со стороны выглядело лысиной, на самом деле оказалось довольно странной стрижкой: спереди от висков до макушки голова была начисто выбрита, но прямо посередине оставался ромбический островок растительности. «Вот вы, значит, какие!»

Чужак был без сознания, и отшельник тяжело опустился возле него. Югону нужна была хотя бы небольшая передышка. Пусть он и принадлежал к роду верховных магов, но сегодняшним поединком измотал себя сверх предела.

И все же схватка, к которой он готовился долгих шестнадцать лет, закончилась его победой. А началось все очень давно...

Югон происходил из рода верховных магов – избранных, как их еще называли в народе. Волшебников, стоявших выше всех других сословий. Им поклонялись, их боялись да-

же короли – таким могуществом обладали эти чародеи. А вот Югон – тот с самого детства отличался от своих знатных сородичей. Несмотря на строгое, если не сказать жестокое, воспитание, мальчик рос приветливым и равнодушным к чужому горю ребенком. Впоследствии эти особенности характера фатально повлияли на всю его судьбу: при Посвящении юношу наделили чисто женским даром предсказателя, с той лишь разницей, что, в отличие от прекрасной половины человечества, у него способности предвидения выходили за рамки одного года. Все-таки парень принадлежал к избранным.

Процесс обучения верховного мага довольно сложная процедура, начинающаяся задолго до того момента, когда юноша обретал предназначение. Помимо собственного дара, с десяти лет дети избранных получали в наследство предназначения своих родителей. А после шестнадцати будущие верховные маги осваивали еще две-три специальности и превращались в универсалов, поднимаясь на высший уровень мастерства.

Когда Югон впервые решил применить на деле полученные способности, он увидел кровавый кошмар недалекого будущего и бросился к старшим магам за разъяснениями. Тогда в первый раз на него посмотрели с нескрываемым испугом.

– Ты увидел картины «Неизбежного зла», – прокомментировал видения председатель Совета верховных магов. – Об

этом никому нельзя рассказывать. И для всех будет лучше, если ты навсегда прекратишь заглядывать в будущее.

Юноша попытался возразить, но его успокоили:

– Не волнуйся, парень, сия беда не про нас. Живи спокойно и не мутит воду.

Примирительный тон председателя показался Югону угрожающим. Реакция родных оказалась такой же.

– Не лезь в дела высших сфер! – резко осадил Югона отец, ничуть не сомневаясь, что послушный отпрыск внемлет голосу разума.

Как обычно бывает в подобных случаях, произошло все наоборот. Запретный плод сладок, и юноша, теперь уже втайне от всех магов, продолжил собственные исследования. В результате оказалось, что неизбежному можно поставить барьер, который, правда, имел лишь мизерный шанс на успех.

Окрыленный своим знанием, Югон попытался аргументированно изложить мысли на совете, за что и был изгнан из сообщества верховных магов. Могучие волшебники придерживались удобной позиции «как бы чего не вышло» и поэтому решили избавиться от возмутителя спокойствия, нарушившего запрет старших.

С тех пор прошло шестнадцать лет. Шестнадцать долгих лет, наполненных бесконечными скитаниями.

Югон готовился. Он прошел службу в элитном отряде критонцев, потом работал проводником на Чертогских болах, даже провел месяц в пещерах Рамхаса, откуда прежде

не возвращался ни один человек. И все это только для того, чтобы сегодня у него мог появиться шанс остаться в живых. Чтобы найти ключ к еще одной разгадке, ведь далеко не все ему удавалось увидеть в предсказаниях.

За годы странствий из тщедушного паренька Югон превратился в атлета мощного телосложения. Его цепкий взгляд слегка прищуренных карих глаз отмечал каждую деталь в собеседнике и поначалу казался колючим, но затем это ощущение проходило. Югон освоил множество видов оружия, научился сражаться голыми руками, изучил методы комбинированного боя, в котором магические способности сочетались с искусством владения мечом....

Готовясь к встрече с противником, Югон специально выбрал просторную пещеру отшельника среди безлюдных скал, где провел целый год, изучив каждый выступ, каждую расщелину холодного жилища – победить сильного противника можно только на хорошо освоенной территории.

Даурон очнулся.

– Где? – без предисловий строго спросил отшельник.

– Ты о Маргуде? Есть такая деревня на востоке Саргандии, – с трудом проговорил побежденный. – Ну и знай себе на погибель! Теперь это уже не имеет никакого значения – ты опоздал. А мы свою миссию все же выполнили.

Из последних сил чужак засмеялся, да так и застыл с кривой улыбкой на бледном лице.

«Если бы я опоздал, то зачем бы вы сюда заявились? –

размышлял волшебник. – Нет, я чувствую, что еще не все потеряно».

Когда седой маг покинул пещеру, солнце уже полностью выкатилось из-за горизонта.

Глава 2

ОХОТА

– Ниранд, остаешься вместо меня, – приказал король, поворачивая своего скакуна. – Надеюсь, сегодня добыча будет знатной.

Монарх и его телохранители – два придворных мага первого круга, которые не сопровождали владыку Далгании разве что в его собственную спальню, спешно покинули разношерстную компанию охотников.

Ниранд обреченно воспринял внезапный отъезд короля. Окружавшие его вельможи напоминали лесничему стаю голодных хищников, готовых в любую секунду наброситься на единственную жертву. Причем жертвой являлся он сам.

«Так, посмотрим, кто тут жаждет поохотиться... Мирольд Грендак. Мастер второго круга, специализация – дикие животные. В зависимости от настроения способен превратить любого, кто рангом ниже, в симпатичную или не очень зверюгу. Безумно любит деньги, жесток в обращении со слугами, особенно достается женщинам. Общается с радикально настроенными дворянами высших сословий. В последнее время старается сблизиться с агрольдом Дербиантом.

Зурульд Зарден. Мастер первого круга, лучший эксперт по миражам. Умеет создавать иллюзию полномасштабных

пейзажей высочайшей достоверности. Любит поболтать, питает огромную слабость к прекрасному полу, из-за чего часто остается без гроша в кармане. Личность независимая, о нынешнем короле отзывается нелицеприятно, но без злого умысла.

Берольд Пардензак. Мастер второго круга, работает с призраками. Без особого труда может вызвать и допросить дух даже давно почившего человека, если перед путешествием в мир иной тот не позаботился о троекратной защите своего покоя. Страшно суеверен, специально держит при своем дворе дюжину предвестниц. Собственных убеждений не имеет, предпочитает водить дружбу с сильными мира сего. При дворе поговаривают, что он собирается выдать дочь за Дербианта, недавно овдовевшего в четвертый раз. За что он ее так не любит?

Еще один берольд, совсем юноша. В прошлом году достиг уровня третьего круга. Владеет редкой в наших краях специальностью: проникновением – для него не существует преград, будь то камень, дерево или железо. Если стена не имеет магической защиты, ворота Мурланду не нужны. Амбициозен сверх меры. В последнее время пытается расширить свои земли за счет соседей. Другой на его месте давно бы сломал себе шею (точнее, ему бы сломали), но не у каждого есть дядюшка, наделенный высокой властью, а его светлейшество агрольд Дербиант чаще всего поддерживает племянника.

Кто там еще остался? А, три иностранца, ради которых,

собственно говоря, и была затеяна эта королевская охота: кронд Миращта со своими кузенами декрондами Биштоком и Лештой. По предварительной оценке, специалисты не ниже второго круга». — Королевский ловчий (по должности), он же первый советник монарха (по сути) провел беглую оценку компании охотников, в которой ему пришлось оказаться после экстренного отъезда из леса первого лица Далгании.

Согласно сведениям лесничего, титулованные особы третьего ранга Пардензак, Мурланд и Грендак являлись ближайшими сторонниками Дербианта, принадлежавшего к дворянскому сословию второго ранга.

Всего в Далгании существовало пять основных дворянских званий, обладателям которых разрешалось обращаться к монарху и другим представителям королевской крови, занимающим высшую иерархическую ступень, без особого на то разрешения. На второй ступени находились агрольды и тирольды, постоянно спорившие между собой, кто из них выше. Далее следовали берольды и мирольды. Хотя формально они и занимали одинаковую ступень на иерархической лестнице, но власти, земель и подданных у первых было гораздо больше. Замыкали сословную вереницу зурольды. Как правило, эти дворяне служили в личной охране первых и вторых лиц королевства. Существовал в дворянском сословии и самый низший класс, так называемые рольды. Власть этих вельмож распространялась только на собственное имение и одну-две деревеньки, примыкавшие к нему.

К этому низкородному сословию и принадлежал королевский ловчий. Монарх собирался пожаловать своему лесному министру титул, соответствовавший занимаемой должности, но почему-то постоянно откладывал эту процедуру.

«Среди критонцев мне, наверное, было бы безопаснее», – усмехнулся про себя Ниранд. Представители диких племен, обитавшие вдоль южной границы Далгании, отличались свирепым видом, но дрались в схватках честно, без подлых ударов в спину. И уж никак не четверо на одного.

Пока среди участников охоты находился король с личной охраной, соотношение сил было приблизительно равным. Теперь же Ниранд остался один в окружении сторонников агрольда. «Если господа берольды-мирольды что-то задумали, присутствие иностранцев ничего не изменит. Заграничные гости и нужны-то были, чтобы появился повод устроить охоту за неделю до начала сезона... На не слишком крупного зверя, причастного к раскрытию крупных заговоров против его Величества. Но как им удалось узнать о моем участии?!»

Ниранд с самого начала был настроен против этой неожиданной прогулки по лесу. Когда при дворе без предварительной договоренности одной дружной компанией неожиданно появляются высокие гости самых разных мастей, их лучше не выпускать из виду и держать во дворце, где каждая комната, каждая стена и все предметы мебели до последней кухонной полки пропитаны вековой магией, охраняющей ко-

ролевский род.

А здесь, в лесу.... Попробуй уследи за ними. «Неужели многолетний опыт дворцовых переворотов так ничему и не научил коронованных особ? Охота на дикого зверя – лучший способ устранения неудобных правителей. Как, впрочем, и любых других неугодных. Все спишут на несчастный случай, и никто ничего не сможет доказать. Даже если захочет».

Когда в лес прибыл посыльный из дворца и доложил о внезапном недомогании матушки его величества, ловчий понадеялся, что король отменит охоту. Однако первым к Бринсту подъехал выскочка Мурланд и предложил взять на себя развлечение иностранных гостей.

– С нами останется верный наперсник короля, – кивнул он в сторону лесничего, которому при любом раскладе должность не позволяла оставить высокопоставленных вельмож в пределах охотничьих угодий.

– Ниранд, остаешься вместо меня, – приказал король, направляясь во дворец. – Надеюсь, сегодня добыча будет знатной.

– Лесничий, почему вы такой мрачный? Можно подумать, мы на похоронах.

Белая кобыла зурольда подошла вплотную к гнедому жеребцу «лесного министра». Животные из семейства драганов понравились друг другу: они мирно шагали рядом, изредка ласково касаясь друг друга зубастыми мордами.

– Должность обязывает, – нарочито громко вздохнул Ниранд. Он понял, что представление начинается. – Не каждый день тебя оставляют вместо короля. Прямо не знаешь, как себя вести.

– Как и положено царствующей особе.

– Вы предлагаете мне прямо сейчас сделать то, что, по моему мнению, давно должен был сделать король?

– А почему бы и нет?

– Хорошо. Тогда приказываю вам немедленно уничтожить ту троицу, что сверлит ядовитым взглядом мой затылок, – приняв царственную осанку, распорядился Ниранд.

– Не моя специальность, – спокойно отмахнулся Зарден. – Надо же, а я и не подозревал, что вы настолько кровожадны.

– Смотря с кем сравнивать. Если с тразоном, – лесничий специально назвал самого свирепого хищника королевства, – то, пожалуй, я буду позубастее. Ну, а против агрольда Дербианта – почти беренка.

Беренкой именовалось флегматичное травоядное животное, единственное из всего мира местной фауны, полностью лишенное магических способностей.

– Беренка только с виду беззащитна, а по выживаемости сильнее других будет, – заметил зурольд. – Тразону до нее далеко.

– Оно и понятно – каждый пытается выжить в меру своих возможностей. Вот только воспользоваться ими в полной мере дано не всякому.

– По-другому и быть не может. Иначе получилось бы общество равных возможностей при полном засилье выдающихся индивидуумов. Скукотища!

– Зурольд, а в каком качестве вы участвуете в сегодняшней охоте? – вернулся к интересующей теме Ниранд.

– Согласно своей специальности обеспечиваю охотникам и добыче самые комфортные условия. Чтобы им никто не помешал.

– Опасная у вас специальность. Не каждому доверяют такие секретные поручения. – Наездник гнедого жеребца притормозил, словно заметил впереди нечто необычное, а затем тихо добавил: – А лучшие хранители чужих секретов – мертвецы. Если, конечно, в их покой не вмешивается берольд Пардензак.

– Без риска больших денег не заработаешь, – пожал плечами Зарден.

Ловчий вдруг заметил, что свита, загонщики и егеря покинули охотников. Остались лишь титулованные особы и иностранные гости.

– Прощайте, Ниранд, – кивнул зурольд, разворачивая своего драгана. – Я работу выполнил, пора и о себе позаботиться.

Белая кобыла свернула за старое разлапистое дерево и в следующий миг растворилась вместе со всадником, оставив после себя совершенно другой пейзаж. Зарден мастерски справился с поставленной задачей: незаметно охотники

оказались в самых глухих местах Паргеонского леса. Могучие стволы с перекрученными ветвями нависли над людьми, словно огромные монстры с когтистыми лапами.

«Спасибо, зурольд, – мысленно поблагодарил Ниранд, озираясь по сторонам. Он узнал местность, прилегавшую к Вурганским дебрям. – Сюда посмеет сунуться только сумасшедший! Или тот, кому терять уже нечего... Мне как раз подходит».

Мимолетный взгляд на иностранцев показал, что те ничуть не удивлены резкой сменой декораций. «И эти против меня. Молодец, Ниранд, даже высокие зарубежные гости о тебе знают!» – похвалил себя «наперсник короля».

Появившийся на поляне молодой берклан стал для него подарком судьбы. Хищник выскочил на запах драганов, но неожиданно обнаружил восседавших на них ездовых. Почувствовав исходившую от людей магическую мощь, он дернул на запад – туда, где был шанс скрыться от опасности. «Ты куда? Погоди, нам как раз по пути», – ловчий пришпорил своего драгана.

– Десять едургов тому, чье копье первым пронзит жертву! – крикнул Ниранд. «Интересно, насколько правильно они меня поняли?» Под лопаткой как-то нехорошо закололо.

Гнедой жеребец перешел на галоп, стараясь не зацепиться за когтистые ветви деревьев. «Зурольд вроде говорил о комфортных условиях для охотников и добычи, а тут того и гляди глаз выколет. Значит, кронд на их стороне? Да, нашему

королю не позавидуешь». – Потенциальная жертва больше волновалась о своем господине, чье могущество и безопасность на протяжении последних десяти лет пыталась отстаивать по возможности тайно. «Это надо же быть таким наивным! „Матушка заболела“! Хотя бы немного подумал своей венценосной башкой, когда удалялся. Дожил до зрелого возраста, а ума – как у ребенка, когда дело касается дворцовых интриг. Может, действительно агрольд Дербиант был бы на троне уместнее?»

Ниранд даже вздрогнул от подобной мысли, представив, сколько тогда крови прольется. «Нет, пусть уж лучше Бринст со своими наивными взглядами на жизнь».

Лес внезапно закончился, открывая широкую просеку – границу, разделяющую Паргеонский лес и Вурганские дебри. Вот оно, спасение!

Жеребец «лесного министра» настигал хищника, не понимая, почему хозяин медлит с броском. Вдруг из глотки драгана вырвался хрип изумления. Животное почувствовало ударный всплеск магической энергии и взвилось на дыбы, грозясь завалиться на бок. Всадник не стал дожидаться, пока его придавит тяжелой тушей, и соскочил с седла.

– Приветствую тебя, Ниранд. – На месте хищника стоял агрольд собственной персоной.

– Умеешь ты испугать животное. Чем обязан?

– А сам не догадываешься?

– Встретил бы в другом месте, подумал, что намечается

пикник, а тут – уволь. Я не мастер чужие загадки разгадывать.

– Зачем же приbedняться? – Дербиант не отводил от собеседника взгляда цепких глаз. – Некоторые из моих шарад тебе удалось разгадать без особого труда.

В этот момент на просеку выехали участники длительного забега по пересеченной местности. Два берольда, два декронда, мирольд и кронд спешили и взяли добычу в кольцо, образовав вместе с агрольдом магический симквест. Оказавшийся внутри него волшебник попал в безвыходное положение. Он потерял практически всякую возможность воспользоваться магией без ущерба для себя.

«И все-то он знает! Но кто меня так подло подставил?» – Ниранд не мог найти ответ, поэтому решил потянуть время:

– А ты сразу и рассердился?

– Нет, не сразу. Лишь после того, как наконец обнаружил, кто мутит воду в нашем болоте. Королю такое не по силам. Пришлось выяснять, кто же на самом деле правит королевством.

– Не меня ли подозреваешь?

– Время подозрений прошло. На днях я имел довольно длительную беседу с Бринстом, из которой узнал массу интересного!

– Наш король сочиняет небылицы? Не замечал раньше за ним такого греха.

– Грех короля в том, что он разинул рот на ломоть, кото-

рый не может проглотить. Правда, если учесть, что руководил его действиями и раздавал мудрые советы один безродный выскочка, то все объясняется банальной глупостью. А глупцов не казнят, их используют.

– Ты сам назвал советы мудрыми. Значит, Бринст не зря к ним прислушивался.

– Король слабак. Ему чуть пригрозить – и он сделает все, лишь бы его царствующую персону оставили на престоле. А вот твой опыт правления через подставное лицо мне понравился. Зачем менять марионетку? Нужно просто тихо устранить настоящего короля. И шуму меньше, и виноватым в случае чего окажется только тот, кто восседает на золоченой табуретке.

Теперь Ниранду стало понятно: поступок короля продиктован далеко не наивностью, а самым тривиальным предательством. Иначе откуда у Дербианта такая осведомленность? Но почему?

Лесничий не разделял мнения агрольда о глупости коронованной персоны. Не выдерживало также никакой критики и утверждение о трусости короля. Да, тот опасался агрольда, но не настолько, чтобы плясать под его дудку.

– Насколько я понимаю, Далганию, да хранит ее Великий Трингор, ждут перемены. И многим они могут не понравиться, – покачал головой Ниранд. Дворянское сословие и зажиточные подданные Бринста почитали в качестве божества древнего могучего волшебника Трингора.

– Ты слишком проницателен, а потому опасен. – Дербиант одарил собеседника недоброй улыбкой.

– Представляю, сколько еще опасных в твоём списке.

– Немало, но всех их будет устранять Бринст беспощадный.

– И на сколько же лет ты наметил период королевских злодеяний?

– Года на два, не больше. К тому времени я сделаю из монарха такого монстра, что от одного его имени дети будут вздрагивать.

– А какой в этом смысл? – Ловчий продолжать тянуть время, чтобы успеть определить, каким типом магии обладают так называемые иностранцы.

– Подданные должны почитать своего властителя. Самое преданное почитание основано на страхе.

– Пожалуй, в чем-то ты прав. Но лично мне всегда претило выступать в роли пугала.

– Поэтому лично тебе и придется сойти с дистанции. А я через два года займу трон как добрый правитель. Относительно, конечно.

– Ты собираешься убить короля? – поразился ловчий. Любые амбиции должны иметь предел, а эти уже выходили за рамки здравого смысла.

– Зачем? Я же не идиот! Даже косвенный виновник смерти того, в чьих жилах течет королевская кровь, должен будет последовать за Его Величеством.

– Охранное заклятие первого лица?

– Да. И всех его ближайших родственников. Но есть и другие способы отстранения от власти. Например, отречение.

– Если его примет Совет верховных магов, – напомнил Ниранд.

– Через два года, – усмехнулся агрольд, – Совет сам предложит Бринсту отречение. Можешь не сомневаться.

– Мне кажется, что подобное поведение оскорбляет честь дворянина и достойно вызова. – Ловчий без особой надежды сделал попытку свести разговор к дуэли.

– Вызов – это удел неудачников, к которым я не принадлежу. Мы все нисколько не сомневаемся в твоём мастерстве владения мечом и магией. Иначе зачем было разыгрывать такой спектакль?

– Надеюсь, ты не обидишься, если желать удачи тебе я не буду?

– Какие могут быть обиды между коллегами? Один проигрывает, другой выигрывает – такова жизнь.

Агрольд подал незримую команду сообщникам и раскрыл ладони. Семь пар ладоней разного цвета, от светло-каштановых у Мурланда до почти черных у Дербиянта, протянулись в сторону лесничего. Заговорщики начали плести вокруг Ниранда магический узел: семь ручьев невидимой силы устремились в центр круга, где неподвижно стоял обреченный на мучительную смерть волшебник.

Казалось, он смирился с неизбежным, не пытаясь сопро-

тивляться. Но именно в полной неподвижности заключался тот мизерный шанс на спасение, который всегда существует даже в самых безвыходных ситуациях.

Согласно квалификации придворных чародеев, Ниранд числился укротителем ветра, способным остановить ураган или вызвать бурю. Однако это составляло лишь малую часть его магических способностей. Расплетать или закручивать он мог не только воздушные, но и магические потоки, и сейчас Ниранду было жизненно важно быстро определить, к какому типу волшебников относятся иностранные гости. Каждый вид магии требовал особого подхода, позволяющего отклонить или ослабить ее воздействие.

Чары мертвых берольда Пардензака ловчий замкнул на энергию дикой природы мирольда, образовав магический тандем, полностью нейтрализовавший обоих. Силу проникновения Мурлада Ниранду удалось отклонить в сторону ручья, протекавшего от одного из декрондов. Гул, исходивший от его магии, напоминал камнепад в горах. Неплохо получилось и со следующей парой: магия холодного огня агрольда наткнулась на чары проливных дождей кронда, а вот с последней парой ничего не получалось. Сила шторма второго декронда и собственная магия ураганов только усиливали воздействие друг друга и раскручивали вокруг жертвы магические кольца остальных потоков. При таком торнадо трудно было удерживать созданные сцепки в изоляции друг от друга, а любое соприкосновение могло привести к непред-

сказуемому финалу. Свободного пространства становилось все меньше и меньше, Ниранд подключил последние потаенные энергетические ресурсы, даже те, которые могли серьезно отразиться на здоровье самого мага.

Ситуация не улучшалась, и тогда ловчий решился на безрассудство. Он позволил энергии своей стихии переместиться в самый центр сжимающихся колец. Страшная вибрация и мощный напор воздушных масс принялись рвать на нем одежду. «Эксперимент не удался. – Ниранд заметил, что кольца начали взрываться, высвобождая разрушительную энергию. Как ни странно, он не ощущал страха перед неизбежным. – Зато никто не упрекнет меня в бездействии. Скорей бы уже все закончилось».

Ветер внутри магической воронки поднял столб пыли, пронзивший небо до самых облаков. Кольцо сомкнулось, сдетонировав громким хлопком и разбросав в стороны главных исполнителей феерического шоу.

– Дело сделано, господа, – сухо произнес агрольд, вставая и отряхивая одежду. – Король умер. Да здравствует новый король!

Ему ответили молчаливым коленопреклонением.

– Они увели с собой моего сына?! – грозно прорычал бородатый здоровяк, когда ему сообщили о набеге северных соседей на приграничный поселок.

– Ребенка унесли на носилках, но он точно был жив. –

Рослый мужчина в доспехах при полном вооружении не испытывал робости перед разгневанным вождем племени. Он не зря занимал пост воеводы и пользовался огромным авторитетом среди соплеменников. – Дочь Гридинга видела это собственными глазами.

– Лиртог, кто еще уцелел?

– Дарна единственная, кому удалось скрыться. Она во время набега набирала воду из Каменного ручья. Остальных чужаки доставали даже из погребов.

– Ее заслонила падающая вода, – пояснил старший маг племени, который присутствовал при беседе.

– Далганцы? – спросил вождь, положив руку на меч.

– Нет. Таких мы раньше не встречали. Девчонка рассказывала о мужиках с раздетым спереди черепом, где, кроме черного пятна надо лбом, ничего нет. Пятно выглядит вот так. – Лиртог сложил из пальцев ромб. – Каждый из них был вооружен двумя длинными кинжалами.

– А где в это время были наши воины?

– В поселке оставался наряд из двадцати бойцов. Их уничтожили первыми каким-то неизвестным магическим ударом.

– Откуда нападавшие узнали, что наших волшебников не будет?

– Этого никто не может понять.

– Когда такое было, – вождь поднялся во весь свой богатырский рост, – чтобы на критонцев нападали безнаказанно?

Враг не потерял ни единого бойца, а мы даже не знаем, где его искать, чтобы отомстить.

– Дарна говорила об одном убитом чужаке. Его настиг меч вашего сына.

– Молодец, Рандиг! Я переверну вверх дном всю Далганию, но тебя найду!

– Фрагад, это были не далганцы. Чужаки как раз хотели, чтобы мы так и подумали. На месте схватки специально оставлены трупы наших северных соседей. Кто-то хочет поспорить нас с Бринстом.

– Мне плевать, кто они такие! Беда пришла с севера, туда же увели моего сына. Если Бринст не может навести порядок в своем доме, ему следует помочь. А как это у нас получится – будет видно.

– Ты предлагаешь нанести ответный визит? Соседние вожди уже совершили несколько вылазок на деревни Далгании. Полагаю, следует ожидать вовлечение регулярных войск со стороны Бринста.

– Мы не собираемся проливать невинную кровь. Подготовь группу бойцов из моей личной гвардии, усиль ее парой серьезных магов и отправь по следам чужаков. Я хочу вернуть сына и отомстить за своих людей. И именно тем, кто это сделал. – Вождь снова сел в кресло, выдолбленное из цельного ствола дерева.

– Не возражаешь, если я возглавлю отряд?

– Буду только рад.

– Я тоже пойду с бойцами, – поднялся старший волшебник племени. – Чужаки весьма искусны в магии, значит, идти должны лучшие.

– Согласен. Выступайте завтра утром.

– Мы выходим через час.

– Действуй, Лиртог. Да пребудут с тобой грозные зарты!

В отличие от других народов континента Розгари, критонцы поклонялись культу древних великих воинов, о подвигах которых ходили многочисленные легенды. Мужчины южных племен и сами славились как превосходные бойцы. Своим умением обращаться с холодным оружием они компенсировали некоторую ограниченность в магических способностях. Однако и среди этого воинственного народа встречались могучие волшебники. В племени Фрагада таких насчитывалось больше дюжины, а старший чародей Юрлинг по своим способностям почти не уступал верховным магам.

– Кого возьмешь с собой? – спросил у Юрлинга Лиртог, выходя из шатра вождя.

– С нами пойдет молодой Парзинг. Способностей у него больше, чем нужно в жизни, а опыта мало.

– Не подведет? Он же лентяй, каких мало. Только и способен на дурацкие шутки с привидениями.

– Эти привидения от живых не отличишь. И не только по внешнему виду, – задумчиво произнес волшебник. – Не беспокойся, в походе я изгоню из него лень.

Глава 3

ДЕНЬ ПОСВЯЩЕНИЯ

«Утро! Наконец-то! – Арлангур поднялся и по привычке натянул на себя вчерашнюю одежду. – Ой, что же я делаю!»

Ладонь звонко встретилась со лбом, и в следующее мгновение «детский гардероб» полетел в разные стороны, а сам юноша в чем мать родила выскочил во двор и с разбегу плюхнулся в лохань, наполненную водой.

«А-а-а!» – не стесняясь, заорал он. Ночь была нежаркой, и вода обожгла холодом разгоряченное после сна тело. Фыркая и отплевываясь, купальщик бросился в избу. Вот он, заветный сундук с новой одеждой из легкой прочной шкуры шурдана. Брюки до самых лодыжек, тужурка с длинными рукавами и капюшоном, охотничьи чуни и широкий пояс делали обладателя такого костюма незаметным среди плотных зарослей дремучего леса.

Проходя мимо лохани, парень не мог не полюбоваться собственным отражением. Затем его взгляд устремился на восток, где за бескрайними просторами зеленого моря деревьев появились первые проблески светила. «Пора», – Арлангур хотел, как обычно, рвануть со всех ног по знакомой тропинке, но сдержался. Сегодня нельзя. Он не просто отправлялся порезвиться со сверстниками, он шел во взрослую

жизнь. Степенно и размеренно, как ему казалось. На самом же деле его походка чем-то напоминала походку обожравшегося мегердя в те редкие моменты, когда зверь вставал на задние лапы.

В это утро примерно такой же «взрослой» походкой к восточной окраине селения топали многие из сверстников Арлангура. Те, кому перевалило за шестнадцать. Остальные обитатели деревни как бы разделились на две группы: одни провожали юношей и девушек со снисходительной улыбкой, другие, которым к сегодняшнему торжественному моменту еще не исполнилось шестнадцати лет, смотрели вслед счастливым с нескрываемой завистью.

– Плохой сегодня день, – тяжело вздохнул Прэлтон. Он и еще несколько взрослых мужчин сопровождали молодежь на Лысую гору.

– Ты о вчерашнем случае с норкордой? – Молодой волшебник из клана кликунов Блистон слегка сбавил шаг.

– Визит этой твари накануне дня Посвящения – дурной знак.

– Так она же осталась без добычи, – бодро возразил кликун.

– Порасспроси наших стариков, и ты узнаешь, что такого никогда не было. Если норкорда пробиралась в деревню, мы всегда теряли хотя бы одного подростка.

– И что это может означать? – Радостная улыбка слетела с лица собеседника Прэлтона.

– Подземный монстр не мог промахнуться просто так. Значит, над Маргудой нависла тяжелая рука Сиера. Осталось только дожидаться – она ударит или по головке погладит? В последнее верится с трудом.

– Может, Великий сам спас отрока?

– Вполне допускаю. Тогда парня вдвойне жаль. Представляешь, какой сюрприз может ожидать его сегодня?

– Неужели... – Лицо Блистона перекосило от ужаса. – Бедный Буртан!

– Вот-вот. Надо будет проследить, чтобы он оставил копье, когда ребят поведут на плато Десятого круга.

– Зачем он взял с собой оружие?

– Не знаю. Наверное, почувствовал что-то неладное.

Буртан, как и обещал, взял с собой дядин подарок, но не спешил с ним расстаться.

– Я вручу тебе его как мужчина мужчине, – гордо сказал он Арлангуру.

– Согласен, – так же степенно ответил сын охотника.

Огромный холм, срезанный с восточной стороны почти по вертикали, с запада напоминал гигантскую голову с оголенной макушкой. Густая, почти непролазная растительность у основания холма ближе к вершине резко сменялась безжизненной песочной пустошью, которую венчал плоский, как стол, выступ, нависавший над пропастью. На этой площадке и происходило таинство Посвящения. Раз в году Великий Сьер посылал свою благодать юношам и девушкам, откры-

вая каждому доступ к одному из многочисленных типов магического искусства.

Это не означало, что посвященные сразу становились волшебниками. Нет. Отроки получали тот минимум способностей, который позволял им выжить в мире, насквозь пропитанном магией, где даже некоторые растения обладали запасом магической энергии, способной уничтожить непосвященного. Десятый круг мастерства являлся самым низшим у людей, но его вполне хватало, чтобы постоять за себя вне защитных барьеров, которыми в Саргандии окружали все населенные пункты.

Дальнейшее совершенствование мастерства человека, ставшего после получения Предназначения взрослым, зависело только от его собственного упорства и природных данных. Самые способные из посвященных действительно имели шанс пробиться в чародеи средней руки (мастерство шестого круга), что являлось пределом для деревенского жителя. Продвижение выше по крутой лестнице чародейства без серьезного образования было невозможно. И хотя хорошие учителя изредка появлялись в Маргуде, долго они там не задерживались. Главы кланов получали парочку неизвестных барьерных заклинаний, а гастролеры – самых толковых молодых людей. Утечка мозгов из деревни в город происходила ежегодно. В городе из подающих надежды кандидатов в волшебники готовили слуг для господ и богатых торговых людей. Дворяне не желали видеть в своих дворцах специа-

листов ниже пятого круга, а растущее торговое сословие не хотело ни в чем уступать зазнавшейся аристократии.

Восхождение на Лысую гору закончилось ближе к полудню – самое время предстать перед Великим. Предание гласило, что лучший момент для получения Предназначения – при наиболее активном солнце.

Первыми на плато ступили девушки. Они опустились на колени и протянули к светилу руки ладонями вверх. Над лесом зазвучала их звонкая песня. Будущие жены и матери восхваляли самого красивого, самого сильного и справедливого – Сиера. Прямо на глазах маленькие ладошки покрывались бронзовым загаром, свидетельствуя о том, что Великий услышал исполнителей и доволен их выступлением.

Песня прекратилась внезапно, словно оборвалась. На вершине Лысой горы начинался второй этап Посвящения. Он происходил при полном безмолвии стоявших на священном месте девиц, которые ждали вызова. Покинуть плато каждая из них могла, только услышав свое имя. Теперь в действие вступали так называемые кликуны – чародеи Маргуды, способные беззвучно обращаться к любому из прошедших Посвящение. Девушки по очереди, одна за одной, поднимались и покидали плато Десятого круга, демонстрируя за его пределами приобретенные способности. Они входили во взрослую жизнь, сдавая свой первый экзамен на профессиональную пригодность. Именно первое магическое действие, первый магический знак, сотворенный вчерашним подростком,

определял его предназначение.

У представительниц прекрасного пола предназначений было немного. Девушка могла получить от Великого Сиера способность разбираться в магических травах, залечивать раны, изгонять злых духов, привораживать мужчин, предсказывать будущее и отводить чужое колдовство. Последняя специальность ценилась выше остальных, поэтому и встречалась редко. Из трех десятков юных красавиц только одна оказалась антиведьмой. Знаки, сотворенные ее сверстницами, больше указывали на травниц и лекарей. Самыми довольными выглядели пятеро новообращенных, получивших дар ворожей. Они точно знали, что теперь смогут выбрать себе в мужья любого из стоявших на этой горе парней. Несколько задумчивыми казались обладательницы дара борьбы со злыми духами. Среди женского населения Маргуды эта работа считалась самой изматывающей, но и ее нужно было кому-то делать.

Наконец наступила очередь мальчишек.

– С копьем на плато нельзя, – остановил Буртана Блистон.

– Почему?

– Сьер решит, что ты хочешь подсказать ему собственное предназначение. Великие этого не любят.

Юноша слегка побледнел, но постарался с чувством достоинства оставить оружие в нескольких шагах от заветной черты. Через пару минут отроки выстроились на священном месте и устремили свои ладони к небу. Будущие воины, охот-

ники и землепашцы исполняли свою песню стоя.

Буртан после ритуала был вызван первым и сотворил знак огня. Напряжение среди взрослых заметно ослабело.

«Повезло, – не без зависти подумал Арлангур. – С таким даром можно хоть куда. И в воины возьмут, и в охотники, и в кузнецы». Брату-близнецу повезло меньше: у него получился символ ветра. С таким либо к торговцам, либо на мельницу.

Чистых огненных знаков сегодня встречалось немало, попадались также смешанные: земля с водой, вода с ветром. Кому-то выпал символ власти над животными, парню, стоявшему рядом с сыном охотника, достался знак лесного проводника, но изваяния животного, пронзенного копьем, не выпало никому. «Еще бы! Знак охотника достанется мне. Потому что я его хочу больше других», – утешал себя белобрысый отрок. Он так увлекся созерцанием чудес, вытворяемых сверстниками, что не заметил, как оказался в одиночестве на ставшем вдруг таким огромным выступе. «Почему меня никто не зовет? Забыли они, что ли? Или я так увлекся, что не расслышал? Но этого же не может быть!» Юноша знал, что не имеет права сойти с места, пока к нему не обратятся старшие.

– Арлангур, покажи свои ладони, – наконец раздался властный голос Прэлтона.

Парень опустил руки вниз, и веселье, царившее на Лысой горе, разом угасло. Цвет кожи оставался прежним.

– Сьер не услышал тебя! – сказал глава клана Быстрого огня. «Вот, значит, в кого промахнулась норкорда. В бело-брысого мальчишку, не проигравшего ни одного поединка своим сверстникам, в удачливого Арлангура. Жаль. Очень жаль беднягу».

Легенда гласила, что Сьер оберегает лишь того, кто впоследствии не сможет постоять за себя сам. Но печальный парадокс заключался в дальнейшей судьбе такого избранника: ему отказывали в предназначении, обрекая тем самым на неизбежную смерть.

Смысл слов, прозвучавших словно приговор, еще не окончательно дошел до сознания подростка, но возведенные им в мечтах воздушные замки начали рушиться один за другим, затягивая светлую юную душу в черный омут безысходности. «За что?! Какую непростительную ошибку совершил я перед Великим? Почему именно я?» Парень как будто отстранился от собственного «я», от всех присутствовавших на празднике. Даже звуки доходили до него в искаженном виде.

– Подойди к краю плато, но не смей пересекать его, – трижды повторил Прэлтон. На правах старшего мужчины он взял на себя неприятную процедуру разговора с отверженным. Белый, как облако, юноша сделал несколько шагов. Они так и остановились на расстоянии вытянутой руки от границы. Каждый со своей стороны.

– Ты знаешь, что тебя ожидает, если ступишь на Лысую гору?

– Я буду считаться проклятым, – прошептали непослушные губы. – Вы меня убьете?

– Как это ни прискорбно, но мы обязаны. Если ты пересечешь черту, изгнание ждет и твоего отца.

– Но я же не могу оставаться здесь вечно?

– Нет, это тоже невозможно. Как только солнце скроется за горизонтом, плато станет частью Лысой горы, а тот, кому отказано в предназначении, не имеет права находиться на ней.

– Что же мне делать? – Испуганный детский взгляд искал поддержки.

– Там, – Прэлтон указал на восток, в сторону пропасти, – нет запретной черты.

Арлангур бросил мимолетный взгляд в указанном направлении.

– Но...

– Другого пути во взрослую жизнь для тебя я не вижу, – перебил его мужчина.

Мечты и устремления юноши развеялись окончательно. Только сейчас до его сознания дошел весь ужас произошедшего. Кто-то там, наверху, перечеркнул не только его честолюбивые планы, но и саму жизнь, оставляя обреченному единственное право – право выбора смерти. Один путь вел к бесславной кончине от рук своих соплеменников, которые иначе поступить не могли, а второй – к самоубийству. Шаг в пропасть формально делал его взрослым человеком, но вся

эта взрослая жизнь умещалась в короткое время падения с вершины до подножия Лысой горы – места, где молодые люди встречались с первым счастьем новой жизни. Все, кроме него.

– Я принял решение, – бесцветным голосом произнес Арлангур. – Если мне суждена дорога на восток – я ее пройду. И немедленно. Передайте отцу...

Дальше язык отказывался слушаться.

– Я все сделаю. Не беспокойся, – торжественно произнес волшебник Быстрого огня. – Ты настоящий мужчина нашей деревни.

Отверженный повернулся и на ватных ногах побрел к пропасти. Его только что выгнали из детства, но во взрослую жизнь так и не пустили. Перед глазами поплыли темные круги, стало подташнивать. «Только бы дойти, только бы не упасть! Иначе все подумают, что я трус».

– Арлангур! – донеслось сзади, и обреченный обернулся.

У кромки, отделяющей плато Десятого круга, стоял мрачный как туча Буртан:

– Я обещал отдать тебе копье, когда мы станем мужчинами. Держи, оно твое. – Оружие воткнулось возле ног белобрысого юноши.

Сил что-либо ответить у сына охотника не нашлось, но с копьем в руках его походка стала тверже. Осталось три шага, два, один. Ноги отказывались идти и начали предательски дрожать в коленях. «Я никогда не был трусом!» – восклик-

нул про себя юноша, поднял желанное оружие и оттолкнулся от края выступа.

Со стороны его прыжок выглядел так, словно охотник неожиданно столкнулся нос к носу с крупным хищником и поспешил одним броском решить исход схватки.

– Я не чувствую здесь присутствия чьего-либо духа, – растерянно произнес берольд Пардензак над дымящейся воронкой, где еще несколько минут назад стоял королевский ловчий.

– Хочешь сказать, Ниранду удалось скрыться? Он, конечно, один из сильнейших чародеев королевства, но не до такой степени, чтобы преодолеть симквест. – Агрольд перестал мерить шагами поляну и резко остановился напротив берольда: – Расширь зону поиска. До максимума.

– Сейчас я на это не способен. Симквест забрал почти всю мою энергию.

– Используй неприкосновенный запас. Я должен быть уверен в его смерти! – Дербиант повысил голос и в подтверждение своей просьбы окатил берольда горячим паром.

Каждый волшебник, перешагнувший третий круг мастерства, умел накапливать магическую мощь, заряжая своеобразный энергетический аккумулятор. Опустошать его по пустякам не рекомендовалось, это могло причинить серьезный вред здоровью самого мага. Но взгляд претендента на королевский трон был сродни смерти.

– Хорошо, я попробую. Просто учти, что магический вы-

брос мог вышвырнуть дух Ниранда далеко за пределы моих скромных возможностей.

Пардензак сначала поднял ладони к небу, затем опустил их к земле. Тело задергалось, словно в конвульсиях, а затем сдвинулось с места. Следуя видимым лишь ему извилистым дорожкам, берольд короткими шажками начал прочерчивать неглубокую борозду на просеке. Когда впавший в транс волшебник нарисовал вокруг воронки череп, до ушей заговорщиков донесся страшный вой.

Агрольд уже был не рад, что настоял на своем, но остановить соратника не решался. А тот все больше трясся и стучал зубами. Наконец внезапная остановка отключила неприятные звуки. Земля под берольдом вздрогнула, подбросив его ноги к небу, а сам он, перевернувшись в воздухе, приземлился на голову, да так и остался в вертикальном положении, словно солдат, вытянувшийся по стойке «смирно». Как это ему удавалось, никто из присутствующих объяснить не мог, на всякий случай волшебники приготовились к худшему.

Объяснение не заставило себя долго ждать: сначала раздался предупреждающий кашель, а затем рядом с перевертышем возникла необычная мужская фигура. На заговорщиков, зевая так, что, кроме огромной пасти, узких глазенок и морщинистого лба, других частей лица не наблюдалось, смотрел полуголый исполин. Он стоял облокотившись на пятки специалиста по призракам. Блики света на затененной стороне его тела свидетельствовали о том, что экспери-

мент Пардензака удался. В какой-то мере.

Призраку все-таки удалось соединить челюсть:

– Рад вас приветствовать, господа. Неужели мои услуги снова потребовались этому миру?

Самым сообразительным из присутствующих оказался агрольд. Услуги ему нужны были от каждого. Тем более Дербиант слышал что-то о могучих духах, выполнявших желания тех, кто первый встретит их после пробуждения.

– Агрольд Дербиант. С кем имею честь беседовать?

– Прошу прощения, забыл представиться. – Гигант принял более подобающую позу, что не могло не сказаться на положении Пардензака: потеряв верхнюю точку опоры, тот рухнул перед учтивым незнакомцем.

Заметив перед собой непредвиденную преграду, исполин еще раз извинился и ногой отодвинул тело в сторону, чтобы оно не мешало исполнению реверанса. Совершив замысловатые движения влево, вправо, вперед, назад, призрак отвесил низкий поклон, а затем, резко выпрямившись, выпалил на одном выдохе:

– Мастер высшей категории по всем видам разрушительной магии, лучший эксперт по уничтожению непреодолимых препятствий, дока в области подбора ключей к самым закрытым тайнам и прочее, прочее, прочее... – На большее количество слов парню не хватило воздуха, и он, сделав небольшую паузу, продолжил: – Мое имя Еерчоп. Родился в седьмом веке, но из-за козней коварных завистников в том же

веке и был умерщвлен самым подлым образом в полном расцвете творческих и жизненных сил.

Из первых же слов Еерчопа стало понятно, что скромность никогда не входила в перечень его недостатков. Молчуном обозвать исполина тоже язык не поворачивался, да и возможности такой пока не представлялось. Небольшие заминки в хвалебной себе любимому речи оратора возникали только для пополнения запасов воздуха, необходимых для извлечения звуков (надобность дышать у него отпала еще в седьмом веке). Спасало слушателей лишь то, что гость с другого света не умел разговаривать на вдохе, иначе даже коротких пауз в нескончаемом словесном потоке ожидать не приходилось бы.

Агрольд слушал историю походов древнего волшебника четверть часа, после чего не выдержал:

– Достопочтенный волшебник умеет еще что-нибудь или его цель состоит в том, чтобы заговорить нас до смерти?

– Обижаете, господа. – Призрак огляделся и заметил выглядывающую из-за деревьев горную вершину. – Возьмем вон тот небольшой пригорок, правда, его плохо видно.

Маг из глубокой древности направил в сторону горы ладони и пробормотал что-то себе под нос.

– А теперь... – Еерчоп застыл в позе фокусника, указывая на результаты. Вершина осталась на прежнем месте, зато соседняя скала, расположенная в два раза дальше, рухнула вместе с замком на ее вершине. – Как вам демонстрация мо-

ей силы?

Дербиант явственно услышал скрежет зубов стоявшего сзади Мурланда.

– Спокойно, племянник! Он разрушил твой замок, он его и восстановит. Не правда ли, Еерчоп?

А берольду было из-за чего расстраиваться: только неделю назад он закончил строительство дворца на спорной территории. Точнее, земли на западе от имения Мурланда всегда принадлежали мирольду Квардексу, но благодаря нахальству и связям берольда нашлись «древние» бумаги, подтверждавшие обратное. В результате дело дошло до высшего суда, и родственнику Дербианта пришлось приложить немало усилий, чтобы выполнить условие Совета верховных волшебников: «замок определит хозяина раздорных земель». Причем воздвигать пришлось не только «домик», но и саму горку, на которой он находился. Теперь все старания берольда пошли прахом. Сосед тоже не дремал и в ближайшие десять дней заканчивал свое сооружение.

– Почему вы меня заранее не предупредили, что на скале имеются ценные для вас безделушки? Я мастер по взлому и разрушениям. Созидание – не мой удел.

– Ну, во-первых, ты нам показал совершенно не ту скалу, а во-вторых, не предупредил о своих намерениях.

– И вы туда же! – набычился специалист по разрушениям.

– Что значит «туда же»? – Дербиант напрягся, стараясь не сорваться на крик в приступе бешенства.

– Цепляетесь к мелочам, пытаетесь принизить мое могущество! Знаете, как я расправился со своими злопыхателями после того, как они меня убили? – Вопрос был задан таким тоном, что, казалось, призрак сейчас на наглядном примере продемонстрирует ответ. Желających его получить не оказалось.

– Никто из нас тебя убивать не собирается. Мы поражены силой великого Еерчопа и просим оказать помощь в святом для нашего королевства деле. – Когда надо, агрольд умел быстро приспосабливаться к обстоятельствам.

– Конечно, я вам помогу. Я просто обязан оказывать всяческое содействие тем, кто меня разбудил. Кстати, о будильнике. – Еерчоп кивнул в сторону Пардензака. – Он вам еще понадобится или пусть следует в мир иной? Я смотрю, он серьезно туда собрался.

– Если ты в силах, то верни его немедленно!

– Только не надо на меня кричать. Ломать чужие планы тоже входит в сферу моей деятельности. – Призрак дунул на бесчувственное тело берольда.

Тот снова принял вертикальное положение головой вниз. Подпрыгнул пару раз на макушке, словно вбивал в башку какую-то важную истину. Затем Пардензака поставило на ноги, и он открыл глаза.

– Смыться от нас захотел? Не выйдет! От Еерчопа еще никто не уходил. – Это было первое, что услышал специалист по духам, когда очнулся.

Берольд долго водил глазами из стороны в сторону, пока не задал мучительный вопрос:

– Кто я?

О Ниранде все как-то сразу забыли.

Прошло уже два часа, как отряд под командованием Лир-тога пересек границу Далгании, следуя по едва различимым следам чужаков. Солнце коснулось видневшихся на западе зубцов горного массива. Пока ни один человек не встретился на пути критонцам, и этот факт серьезно беспокоил воеводу.

– Скоро стемнеет, надо поторопиться, – подгонял он своих бойцов.

– Впереди деревня. Следы чужаков идут прямо туда. – Один из двух посланных вперед разведчиков вернулся, чтобы сообщить новости.

– Вас не заметили?

– Там что-то странное. Возле домов никого не видно. Может, злодеи затаились и ждут нас?

– Чует мое сердце, дело не в этом. Юрлинг, ты как думаешь?

– Так же, как и ты. Но рисковать мы не будем. Пора нашему Парзингу показать свое умение.

– Чуть что – сразу Парзинг, – запротестовал молодой волшебник. – Зачем понапрасну тратить силы? Они могут пригодиться в серьезном деле.

– Боюсь, что когда дойдет до настоящей схватки, выяснится, что ты ничего и не умеешь. – Старший маг племени

подмигнул Лиртогу.

– А ведь и правда, – поддержал воевода, – никто не видел твоего искусства. Может, пока не поздно, перевести тебя в воины? Больше пользы будет.

– Да вы что?! – обиделся парень. – Мне не верите?

– Слова, не подкрепленные делами, стоят немного.

– Да я... Что надо сделать?

– Ты кто – дитя малое или маг? – не унимался Юрлинг. – Вроде большой мальчик, а решить, что лучше предпринять, не можешь. Впереди деревня, в которой, вероятно, затаился враг. Пробраться незаметно туда невозможно, а разведать обстановку крайне необходимо. Задача понятна?

– Так бы сразу и сказали. Сейчас все организуем. – Волшебник окинул собеседников лукавым взглядом, и через мгновение рядом возникли точно такие же Юрлинг и Лиртог. – Приказываю вам сходить в деревню и разведать, что там происходит. И чтобы быстренько мне!

Парзинг не удержался и спародировал голос Лиртога при обращении к двойникам своих начальников.

– Но-но! – старший маг погрозил молодому коллеге пальцем.

– Других приказаний не будет? – невинно обратился тот к командиру отряда.

– Пока нет.

– Будут трудности – зовите. – Парзинг повернулся и отошел к друзьям.

– Шалопай! – усмехнулся воевода.

– Ничего, дурь из него рано или поздно уйдет, а вот работу он сделал прекрасно. Я изучил наши копии с помощью магического зрения: никаких отличий. Вплоть до энергетической ауры.

– Это так важно?

– Смотря с каким противником имеешь дело. Что-то мне подсказывает, что нашего врага на мякине не проведешь.

Глава 4

ПЕРВАЯ ДОБЫЧА

С широко распахнутыми от ужаса невидящими глазами Арлангур неумолимо приближался к конечному пункту своего короткого жизненного пути. Он даже не смог закричать – дух захватило с такой силой, что легкие отказывались дышать. Парню грозило задохнуться до того, как он встретится с землей, но резкий толчок в грудь прекратил спазм. Дыхание вернулось, восстановилось зрение. «Я уже умер?»

Молодой григлон (летун размером с драгана и размахом крыльев в три человеческих роста) в тот день впервые опробовал собственные крылья. Для каждого григлona первый полет знаменовал вхождение во взрослую жизнь, открывающее крылатой твари новый этап существования. Поэтому вчерашний птенец пребывал в состоянии некоторой эйфории. Одурманенный своими успехами и открывшимися возможностями, он совершенно забыл про элементарную осторожность. Оно и понятно: в небе врагов крупнее его самого у хищника не было. Однако если ты летишь возле утеса, предварительно не проверив, нет ли кого на вершине, – готовься к неприятностям. Оттуда могут сбросить что-нибудь. Или кого-нибудь.

Получив внезапный удар по спине, григлон резко потерял

высоту, едва удержавшись в воздухе. Приподнятое настроение как рукой сняло. «Птичку» придавило неизвестным грузом, что сразу сказалось на летных характеристиках животного. Ему пришлось изо всех сил работать крыльями, хотя он прекрасно понимал, что долго в таком режиме лететь не сможет. И поблизости, как назло, ни одной полянки для посадки! Хоть бери и падай прямо на ветви деревьев.

Совсем другие ощущения испытывал тот самый груз, который испортил «птичке» праздник. Арлангур не мог понять: почему после перехода в мир иной он по-прежнему продолжает падать? Куда несутся зеленые холмики листьев перед глазами? Почему в ушах стоит свист и что за необычная лежанка трепыхается под ним?

Обернувшись, наездник увидел нависающую над ним Лысую гору и осознал, что поторопился с выводами. Он остался в том же лесу. Правда, гораздо ниже плато Десятого круга, но выше места, куда должен был упасть.

«Неужели Сиер прислал за мной своего гонца?! – От неожиданной мысли парень даже открыл рот, но моментально захлопнул его, чтобы бешеный поток воздуха не разорвал легкие. – Вот здорово!» Другого объяснения юноша найти не мог, а это его вполне устраивало – Арлангур снова поверил в свое грандиозное предназначение. Великий, по-видимому, решил лично облагодетельствовать самого достойного.

Юноша мгновенно забыл про страшную беду, свалившуюся на его плечи, устроился поудобнее, перехватил копье,

чтобы оно не мешало крылатому животному, и с восторгом принялся осматривать пейзаж с высоты птичьего полета.

Попадись сыну охотника взрослый григлон, зверь скинул бы безбилетного пассажира в считанные секунды. А этот просто растерялся. Он не знал, что ему делать, и пытался долететь к своим. Они-то должны подсказать. Пока же крылатый извозчик боялся даже оглянуться.

Лысая гора осталась далеко за спиной отвергнутого, когда вконец вымотавшийся летун заметил подходящую для посадки поляну. Хищник начал планировать и бесшумно опустился прямо в центр поляны, стараясь не привлекать внимания более крупных лесных охотников. Вытянув шею, григлон инстинктивно осмотрелся по сторонам. Животных, представлявших угрозу, не ощущалось. Оставалось выяснить главное.

Осторожно оглянувшись, зверь вздрогнул всем телом: на его спине находился самый опасный враг. Но летун почему-то не улавливал магического «запаха», обычно присущего человеку. Наоборот, именно так «пахло» самое любимое лакомство летающих хищников – беренка. Сочетание опасной формы и притягательного «аромата» совершенно обескуражило зверя. На всякий случай он упал и притворился мертвым.

«Что же это у Великого такой хилый извозчик? Взялся везти, так вези к хозяину. Куда же теперь идти?» Юноша слез со спины зверя и продолжил путь на восток. В ту сторону,

куда была вытянута морда животного. «Может, тут и осталось всего несколько шагов?»

Арлангур не успел отойти от края поляны, как сзади донесся странный шум. Любопытство заставило парня обернуться.

– Вот чудеса! – не удержался он: крылатой твари на прежнем месте не оказалось. – Да что сегодня творится на этом свете?!

В голове появились смутные сомнения. Юноша насторожился, словно очутился в окружении недружелюбно настроенных сверстников. Его снова обманули, но кто и почему? Логическая цепочка начала выстраиваться заново.

«Сиер выделил меня среди других, потому что я лучший, – первое утверждение было незыблемым и сомнению не подлежало. – Он решил отметить достойного своим личным участием, но...» Дальнейший ход мыслей никак не выстраивался ни в какую схему. «Если Великий прислал гонца, значит, был уверен, что тот справится с поставленной задачей. А если посланник не справился, значит, Великий просчитался? Ой!» От собственных кощунственных мыслей юноша вздрогнул. «Чур меня!» Арлангур даже постучал кулаком по голове для скорейшего изгнания крамолы. Легче на душе почему-то не стало.

«Может, Сиер решил еще раз убедиться в том, что я достоин его милости? – Ищущий всегда найдет объяснение самому необъяснимому стечению обстоятельств. – Что ж, я го-

тов! Я никого и ничего не боюсь!»

Парень расправил плечи, выпрямился во весь рост и поставил копьё к ноге, ожидая, что сейчас на поляну ворвутся злые монстры. Он простоял так около часа, но ни одна тварь не появилась испытать его храбрость. Спрашивается, какой смысл демонстрировать отвагу, если никто ее не видит?

«Неужели я их так запугал?» Внутреннее напряжение немного отпустило, и храбрец уселся на траву. Рядом, как из-под земли, выползла тонкая полосатая веревка. Эта разновидность змеи не представляла особой опасности для взрослого человека, но лишённому предназначения подростку могла причинить серьезные неудобства. «Расслабишься здесь, как же!» Парень замер. На его счастье, мелкого гада уже присмотрел другой хищник. Птица из семейства крупноклювых спикировала с дерева и через секунду уселась с добычей на большом суку. Однако и ей не суждено было спокойно отужинать. Маскируясь под цвет коры, чуть выше летающего охотника пряталась гурада – крупная ящерица с крючковатыми выступами на спине, отличить которую от веток можно было только в момент атаки. Пресмыкающееся выстрелило языком, и птичка исчезла в зубастой пасти хищника. Окружающий мир недвусмысленно напоминал сыну охотника о своих законах: чуть зазеваешься – и можешь стать чьим-то завтраком, обедом или ужином.

«Кто-то неплохо подкрепился», – с завистью подумал Арлангур, вспомнив, что со вчерашнего вечера у него не было

ни крошки во рту. Возбуждение от встречи с норкордой и предстоящего Посвящения накануне вечером напрочь прогнало аппетит, зато сейчас он вернулся и принялся требовать положенное с утроенной силой.

«Заблудившиеся» охотники вернулись в королевский дворец лишь поздно вечером. Складывалось впечатление, что их там абсолютно не ждали: стража долго выясняла личности высокопоставленных вельмож, не желая открывать ворота. Все закончилось вызовом дворецкого, но и тот продержал высоких гостей на входе около часа.

– Где Ниранд?! – Обычно невозмутимый король встретил опоздавших с явным раздражением.

Заговорщики опешили. Они наивно полагали, что с сего момента монарх будет плясать под их дудку – и вдруг такой холодный прием.

– Мы не смогли за ним угнаться. Ваш ловчий настолько увлекся погоней за беркланом, что не заметил, как оказался на территории Вурганских дебрей. Там мы обнаружили следы его скакуна, – робко высказал официальную версию берольд Пардензак.

– Вы оставили его там одного? – почти прорычал Бринст. Мятежные дворяне почувствовали себя не в своей тарелке. Пардензак поспешил спрятаться за спины компаньонов. Вперед вышел молодой Мурланд. После потери нового замка он пребывал в ужасном расположении духа, а поведение

короля лишь подлило масла в огонь.

– Искать человека в Вурганских дебрях – не только попусту терять время, но и подвергать опасности жизнь наших гостей. Мы не могли пойти на это, нужно было успеть засветло выбраться из леса.

Тон, которым берольд произнес свою короткую речь, несколько охладил пыл властителя Далгании.

– Вы поступили правильно, берольд. Если ничего страшного не случилось, Ниранд сумеет выбраться и сам, в противном случае ему все равно никто не поможет. – Король внимательно осмотрел присутствующих. – Почему я не вижу с вами зурольда?

– Зарден сослался на важные дела и покинул нас еще до начала охоты. Вы же знаете, охотиться он предпочитает лишь на красоток. – Мирольд попытался изменить направление беседы.

– Понятно, – подвел черту Бринст. – Сейчас располагайтесь на ночлег, а завтра утром, господа, я прошу вас покинуть дворец. Матушка действительно плохо себя чувствует, поэтому нам не до приемов. Что касается иностранных гостей, то поручаю их вам, берольд. Раз уж вы начали проявлять заботу, продолжайте в том же духе. Я слышал, вы недавно построили новый дворец? Значит, будет что показать иностранцам. А сейчас я вас оставляю, господа, у меня много дел.

Не дожидаясь вопросов, король величественно развернулся и покинул гостиную, оставив за спиной изумленных

заговорщиков.

– Насколько я понял, нам недвусмысленно указали на дверь, – с сильным акцентом произнес декронд Бишток.

– Нет, – уточнил Мирашта, – нам не просто показали, где выход, но еще и дали пинка под зад, чтобы не слишком задерживались. Что это значит, господа? Если мне не изменяет память, агрольд обещал совершенно другое. Кто утверждал, что король – тряпка? Сегодня у нас на этот счет появились серьезные сомнения. И в ваших интересах развеять их в самое ближайшее время, иначе владыка Зирканы пересмотрит свои взгляды на внутривполитическую обстановку в Далгании.

– Кронд, после недавнего происшествия в лесу я бы не стал ссориться с агрольдом. Вы теперь либо с Дербиантом, что предполагает его покровительство, либо сами по себе. Участие в покушении на королевского министра автоматически превращает вас в преступника, а при таких обстоятельствах даже владыка Зирканы не станет вмешиваться в правосудие, если ситуация начнет развиваться по незапланированному сценарию. Вами пожертвуют в первую очередь, – упоминание Бринстом недавно построенного замка еще пуще разозлило Мурланда.

– Спокойной ночи, берольд. – Мирашта не стал продолжать дискуссию и, небрежно кивнув остальным, направился в свои покои вместе с кузенами.

– Утром я за вами зайду, – крикнул им вдогонку Мур-

ланд. – Король вверил вас моим заботам, а я, как любой верноподданный, не могу ослушаться приказа Его Величества.

Когда иностранные гости удалились, Пардензак опасливо произнес:

– Как бы они не начали собственную игру...

– Пусть только попробуют! Завтра я им продемонстрирую, насколько опасно играть с нами в прятки. Если не ошибаюсь, кронда разместили в новом крыле замка?

– Ты что задумал? – заволновался мирольд. – Агрольд на строго запретил самодеятельность.

– Что же мне теперь, согласовывать с ним каждый свой шаг? Нашим союзникам не помешает получить небольшой урок, чтобы знали: от нас ни за какими замками укрыться нельзя. Даже в королевских покоях.

– Ладно, пошли отдыхать, завтра предстоит нелегкий день, – вздохнул Пардензак. – Я с утра собираюсь заехать домой и к агрольду, давно обещал представить свою дочь при его дворе. Заодно обсудим странное поведение монарха. Должно же быть какое-то объяснение.

– Его королевское Величество, кажется, все нам уже объяснил, – с издевкой напомнил племянник Дербианта.

– Хотелось бы услышать более правдоподобную версию.

Случай с отказом в предназначении всколыхнул всю деревню. Когда у подножия Лысой горы не было найдено тело юноши, прыгнувшего с огромной высоты, начался насто-

ящий переполох. Ни один из старейшин не мог теперь определенно сказать, кем считать Арлангура. Его нельзя было считать проклятым, поскольку, оказавшись лишенным Посвящения, он так и не переступил черту, отделяющую плато Десятого круга. И все же Арлангур перестал быть обычным подростком, исчезнув без следа в бездонной пропасти.

Этого никто в Маргуде объяснить не мог, а неизвестное всегда пугает.

Мужчины и женщины обратились к предвестницам, чтобы узнать, чем обернется такое знамение. Популярность этой женской специальности в деревне мгновенно возросла. Одни пытались выяснить свою собственную судьбу, другие интересовались прогнозами на урожай, третьи спрашивали о здоровье детей....

Предсказательницы работали изо всех сил, их пророчества вселяли в души соплеменников еще большую тревогу. Никогда ранее в Маргуде не появлялись столь страшные прогнозы на ближайшее будущее: жителям грозили всяческие катаклизмы, как природные, так и социальные. У некоторых грядущее проглядывалось единым черным или красным пятном, после чего им советовали удалиться и возвращали плату за предсказание. Люди потянулись к старейшинам своих кланов – нужно было срочно что-то делать. Деревня стояла на краю гибели.

В конце концов, на сходке глав кланов было принято решение разбудить мудрую Верину – древнейшую старуху, ко-

торая последние десять лет пребывала в забвении. Никто не знал, что до сих пор удерживало ее на этом свете, зато было известно, что ее предсказания всегда сбывались, а советы часто выручали население Маргуды из разных бед.

– Вижу седого мужчину, оседлавшего смерть. Он спешит к нам, хотя знает, что уже опоздал. Если он прибудет завтра до полудня, зло найдет дорогу к сердцу Маргуды через день, если после полудня – каждый десятый житель деревни будет обречен на скитания, а остальным и вовсе не суждено собраться.

Высохшая, как мумия, бабка произнесла свою речь свистящим шепотом, но ее услышал каждый.

– Мы можем помешать предвестнику зла проникнуть в Маргуду? – начали задавать вопросы старейшины.

– Ему нельзя препятствовать, иначе ночь поглотит всех.

– Есть ли хоть какой-то шанс отвести проклятие от нашей деревни?

Опираясь на палку, старушка подошла к соборному костру. Обойдя его три раза, бросила в огонь горсть земли, ветку фруктового дерева с одним листком и прядь собственных волос. Языки пламени резко взметнулись вверх. Ведунья подала знак своим помощницам, они подняли большой глиняный чан с водой и опрокинули его в костер. Вода зашипела, встретившись со своим извечным врагом, а над кострищем возникло причудливое облако.

Верина вошла в центр дымящегося пепелища. Жара, ис-

ходившего от горячих углей, она не чувствовала. Взгляд старушки сконцентрировался на облаке, и постепенно клубы пара прекратили движение вверх. Мало того, они начали оседать возле ее ног, образуя плотный туман темно-серого цвета.

– Проклятие сие простерло свои черные крыла над всеми нашими землями. Оно огромное, словно небо, и неизбежное, как уходящее время. Неисчислимые темные силы стоят за ним, настолько могучие, что нет им равных в этом мире. Только двое абсолютно несхожих, объединенных одной слабостью, могут перечеркнуть планы зла. Передайте эту мою последнюю исповедь седому мужчине, а потом сразу бегите прочь из деревни. Строго на юг. И не останавливайтесь до тех пор, пока на вашем пути не упадет дерево. Да хранит вас Великий Сиер!

Туман мгновенно рассеялся, оставив после себя выжженный пятachок земли без каких-либо следов присутствия Верины. Она выполнила свою последнюю миссию на этом свете и исчезла, что могло означать только одно: ее предсказание сбудется наверняка.

Арлангур отыскиал в лесу знакомое дерево, которое обходили стороной все животные, кроме беренки. По словам отца, это растение с тонкими прутиками вместо веток являлось вампиром. Оно было не опасно лишь тому, кто пока не имел предназначения или был лишен магических способностей.

Подобных существ в здешних краях практически не встречалось. Сын охотника знал всего одного такого представителя животных и три вида птиц, но ни те, ни другие не обитали в этих дремучих чащобах, и поэтому конкурентов на самое надежное укрытие у парнишки не было. Как, впрочем, и пищи, которой они могли бы послужить. Пришлось ложиться спать на голодный желудок.

Арлангур решил, что лучшее время для добычи – раннее утро. Но и утро не принесло особых успехов. Одно дело – работать приманкой, другое – самому охотиться на хищника, позарившегося на беззащитного живца, а тем более – совмещать две эти роли в одном лице. Дикий драган, которого юноша выследил утром, пустился вскачь раньше, чем парень приблизился на расстояние выстрела, а берклан так рьяно бросился в погоню за двуногой дичью, что приманке едва удалось добежать до спасительных прутьиков. Когда же, оказавшись в безопасности, молодой охотник вспомнил про копье, хищника уже и след простыл.

«Почему они все здесь неправильные?! – возмутился запыхавшийся бегун с копьем. – Он что, не мог задержаться? Подождать, пока я повернусь лицом?»

Предприняв еще три неудачные попытки заманить хищников ближе к своему убежищу, юноша осознал, что совмещение двух дел – не лучшая идея. Приманка должна находиться в стороне от охотника, только в этом случае можно хладнокровно прицелиться и нанести точный удар.

«Когда ты был совсем маленьким, мне приходилось делать из веток чучело, похожее на беренку. Внутри я прятал небольшой кусок мяса для запаха, но самым трудным было заставить двигаться это сооружение», – вспомнил Арлангур рассказ отца.

Отсоединив лезвие копья от древка, парень нарезал тонких веток и сплел из них фигуру молодой беренки. Но где ему взять тот кусок мяса, от которого он и сам бы сейчас не отказался? «Вот бестолочь! – вдруг осенило молодого человека. – Я же ничем не хуже!» Он чиркнул лезвием по ладони, и приманка окропилась кровью. Осталось только привязать длинную тонкую лиану, перебросить ее через ствол дерева и начать потихоньку тянуть. Глядишь, кто-нибудь и обратит внимание на творение рук человеческих.

Притаившийся подросток медленно сматывал нить, отодвигая приманку все дальше и дальше от себя. Иногда он делал остановки возле небольших полянок, поросших высокой травой, чтобы травоядное «пообедало». Когда до дерева, через которое была перекинута лиана, оставалось несколько шагов, тишину леса разорвал грозный рев. Перед глазами Арлангура возникла грациозная фигура черного хищника неизвестной породы. Размерами чуть больше взрослого человека, тварь имела четыре лапы с мягкими подушечками, скрывающими мощные острые когти. Шея, едва уступавшая туловищу по толщине, гордо держала почти круглую голову с треугольными ушами и забавным острым носом. Когда

когти зверя застряли между прутьями приманки, животное выгнуло спину и зашипело.

«Кто это?» – сам себя спросил охотник, не решаясь броситься на добычу. Иногда нерешительность бывает во благо. Пока Арлангур любовался необычным существом, «купившимся» на его незамысловатый трюк, раздался треск ветвей и рядом появился еще один зверь. «Что за ерунда! – возмутился парнишка. – То ни одного не дожدهшься, то сразу двое приходят. Ой! Кого я вижу! Неужели тразон?» Тупорылая зубастая пасть, сидевшая прямо на туловище с укороченными передними лапами, мощные задние конечности и заостренный хвост, оканчивающийся тремя костяными выступами, могли принадлежать только этому хищнику.

Тразон по размерам превосходил черного противника раза в четыре, если не больше, и поэтому посчитал, что имеет полное право позавтракать его плотью. Однако мелкий хищник даже со «связанными» когтями имел на этот счет собственное мнение, и оно шло вразрез с желанием хозяина дремучих чащоб.

Пытаясь избавиться от чучела, зверь отчаянно затряс лапой и добился-таки своего: корзинка отцепилась от когтей и полетела прямо навстречу пасти гиганта, когда тот решил сделать из предполагаемой жертвы жаркое быстрого приготовления. Плетеная корзинка зацепилась за зубы второго хищника, преградив путь снопу огня. Поджарив собственный язык, тупорылый монстр впал в неистовство. Он по-

пытался достать наглеца передними лапами, раздавить задними, но черному удавалось увернуться. Остроносый давно бы убежал, но ему мешала та самая веревка, которая двигала приманку. Сопротивление продолжалось. Несколько глубоких царапин на теле тразона показали, что когтями черный зверь работает как надо, да и с огнем умеет обращаться: вскоре к обожженному языку монстра добавился ожог возле левого глаза. Пара минут такого сражения – и от гиганта бы ничего не осталось, но его соперник снова наступил на грабли. Точнее, он позволил толстокожему наступить на свой хвост, и это парализовало юркое животное. Гиганту оставалось только нанести решающий удар...

«Если дерутся двое, дождись, пока станет ясно, кто победитель, а кто побежденный. Дождался – все равно не торопись. Удар нужно наносить, когда жертва уже не сможет сопротивляться, а убийца предвкушает скорую победу. Тогда он всецело занят схваткой и не замечает, что творится вокруг». – Вспоминая наставления отца, юноша занял самую удобную позицию – со стороны ослепленного глаза тразона. И, прицелившись, бросил копье.

Благодаря рунам лезвие легко преодолело магическую защиту зверя и, пробив череп в самой тонкой его части, застряло в голове. Монстр развернулся к нападавшему и упал, едва не задавив тушей второго хищника.

Охота прошла успешно. Юноша подбежал к поверженному, вытащил копье и быстро отрезал хвост – единственную

часть тела тразона, пригодную в пищу. «Пора в укрытие, а то еще кто-нибудь припрется. – Взвалив аппетитную ношу на плечо, парень развернулся. Он был очень доволен собой – первая добыча оказалась самым грозным хищником лесов. – Такого зверя не каждый взрослый добыть сумеет».

– А меня ты здесь так и оставишь? – донесся сзади хрипловатый мужской голос.

Глава 5

ВАРЛОК

Подтвердились самые худшие опасения Лиртога: деревню далганцев постигла та же судьба, что и поселок критонцев, но теперь на месте преступления отряд увидел трупы своих соплеменников.

– Вот почему мы не смогли найти некоторых бойцов из охраны поселка.

– Чужаки действуют очень нагло! – возмутился Юрлинг. – Похоже, они уверены в собственной безнаказанности.

– Убийцы ушли отсюда недавно. Тела еще не успели остыть, – доложил один из воинов.

– Забираем своих и уходим, – скомандовал воевода. – Мне очень хочется увидеть цвет крови врага еще сегодня! Да помогут нам грозные зарты!

Следы вероломных убийц вели на запад.

– Они двигаются к Саргандии, – заявил Юрлинг. – Даже не стоит гадать, что они собираются делать на западной границе.

– Тот, кто стоит за лысыми убийцами, задумал большую драку.

– Узнать бы, с какой целью?

– Когда догоним, тогда и узнаем. Я выжму из гадов все до

последней капли.

– Сначала нужно их одолеть.

– С твоей и Парзинга помощью мы справимся. – Гнев придавал Лиртогу уверенности. – Должны справиться.

– Скоро совсем стемнеет. Нужно действовать осторожно, чтобы не спугнуть дичь. Чужаки наверняка устроят ночлег и выставят дозоры. Предлагаю дальше держаться вместе. Распорядись, чтобы никто не отходил более чем на десять шагов.

– Будешь ставить барьерный колпак?

– Нет. Хочу блокировать магический фон нашего отряда. Если среди врагов есть сильные маги, они могут почувствовать нас гораздо раньше, чем увидят.

– Я не могу оставить отряд без разведки.

– А зачем я взял с собой Парзинга? – усмехнулся главный маг племени. – Пусть теперь поработает разведчиком.

– Он же волшебник. Его ауру сразу заметят.

– В том-то и дело, что его аура не поддается обнаружению. Кто-то там наверху, – Юрлинг указал глазами на небо, – сыграл забавную шутку, наделив этого парня особым предназначением. У него магический фон слабее, чем у беренки, а мощь как у мага первого круга. Если не выше.

– Чудеса, да и только! – пожал плечами воевода. – Значит, он у нас такой редкий человек?

– Ага. Только не вздумай ему об этом рассказать. Зазнается.

– Словом не обмолвлюсь. Даже под пыткой.

В коридоре никого не было, и молодой человек осторожно добрался до очередного поворота. Заглянув за угол, он убедился, что впереди тоже никого. Мурланд знал, что новое крыло королевского замка до сих пор не имело полной магической защиты, которую могли устанавливать только верховные маги. Берольд до рассвета покинул свои покои и отправился к иностранцам с неофициальным визитом.

«Они вздумали нам угрожать? Что ж, нужно сразу поставить мерзавцев на место, да так, чтобы в следующий раз и пикнуть не посмели. Поскольку их вверили моим заботам, придется проявить радушие и дать понять гостям, что о них думают каждую минуту. Даже тогда, когда они спят и не ожидают проявления дружеского участия».

В старой, защищенной части замка племянник агрольда незаметно прокрался мимо постов, а в новой воспользовался своими способностями проникать сквозь преграды.

Апартаменты кронда находились на третьем этаже дворца и состояли из десяти комнат. «Аскетической обстановку вряд ли можно назвать. Король не поскупился на отделку комнат для гостей», – восхитился берольд, заметив мебель из черного дерева. Лешта и его кузены разместились в общих покоях, но Мурланд направился в спальню Биштока. Из всех зарубежных гостей тот являлся самым слабым магом и в случае неадекватной реакции на неожиданный визит

вряд ли смог бы навредить утреннему посетителю. Опасаясь ловушки на дверях опочивальни декронда, Мурланд проник туда сквозь стену.

– Доброе утро, декронд! – прокричал берольд в самое ухо спящему. В ответ – никакой реакции. – Бишток, ты что, оглох от страха?

Утренняя шутка с треском провалилась. Мурланд разозлился и с силой потянул одеяло на себя. Когда вместе с одеялом с кровати упало неподвижное тело декронда, племянник Дербиянта забеспокоился.

«Надо позвать врача. Нет, сначала сообщу его родственникам, наверняка уже проснулись от моего спектакля». Специалист по прохождению сквозь стены бросился в другие спальни, но везде его ждала одна и та же нерадостная картина: кто-то оглушил волшебников магическим ударом большой мощности, о чем свидетельствовала метка в виде черного креста на правом виске каждого. «Бедняги», – берольд знал, что после подобного заклинания сознание человека входит в жесточайший конфликт с разумом, и помирить их бывает довольно сложно.

Мурланд подошел к входной двери и собрался было позвать стражу. «Идиот! Куда я лезу? Надо бежать, пока никто меня не видел!» – Сердце молодого человека начало работать в ускоренном режиме. Он направился к ближайшей стене, однако, едва его нога вошла в камень, волшебник почувствовал необычное сопротивление. С каждой секундой про-

тиводействие усиливалось, и Мурланд второпях попытался вытащить ногу обратно. Это стало его роковой ошибкой. Человеческая плоть и камень образовали единое целое. Апартаменты иностранцев наполнились душераздирающим криком.

Охранники, привлеченные неожиданным шумом, ворвались в покои и, увидев возле стены человека с перекошенным от боли и злобы лицом, шарахнули по нему из магоскопа. Это оружие представляло собой небольшую дубинку и на короткое время оказывало парализующее действие на любого волшебника, кроме верховных магов, которые сами его и придумали.

Крик прекратился, Мурланд рухнул на пол.

– Ого! – воскликнул один из стражников. – Судя по одежде, берольд. Ты гляди, у него полноги в стене!

– Ты лучше посмотри, что с иностранцами.

Регалии высокопоставленного вельможи для служивых не имели никакого значения: берольд незаконно находился на охраняемой ими территории и до выяснения обстоятельств автоматически считался преступником.

– У каждого крест на правом виске, – после короткого обхода сообщил первый охранник.

– Понятно. Заклинание Магдур, – степенно подытожил второй.

– Так оно же под запретом! Как можно? Да еще в королевском дворце?!

– Ты забываешь – мы находимся в новом крыле.

– Невероятно! В королевском дворце! Какой ужас! Я побежал к начальнику стражи. – Первый охранник чуть не подпрыгивал от возбуждения.

– Не суетись. Достаточно дернуть красный шнурок.

– Точно! Никак не zapomню.

Через минуту на место происшествия прибыл глава королевской охраны, через пять – и сам монарх.

– Берольда Пардензака и мирольда Грендака взять под стражу. Агрольду Дербрианту направить срочное официальное приглашение.

– Будет сделано.

– Нет. – Бринст на минуту задумался. – Агрольду я напишу сам.

Арлангур резко обернулся, уронив добычу. Как он мог не заметить присутствия человека? Голос звучал совсем рядом.

– Кто здесь? Выходи, если не боишься!

– Значит, если я боюсь, то могу не выходить? – с издевкой прозвучало в ответ.

Юноша крепче стиснул копьё:

– Нет! Перестань бояться и все равно выходи.

– А если я уже давно вышел, но один зоркий охотник не желает меня замечать? Да перестань ты пялиться в глубь леса. Черненького такого, о четырех лапах и с хвостом видишь? Это я тут с тобой веду светскую беседу.

Молодой охотник опешил. Насколько ему было известно от отца, говорящих животных не бывает. Точнее, среди птиц встречались говоруны, способные повторять отдельные слова, но произносить осмысленные фразы... Парень, естественно, слышал о волшебниках, способных превращать себя или других людей в зверя, но даже в этом случае никто из них особой болтливостью не отличался. «Может, это и есть Сиер в одном из своих воплощений?» – Юноша опустил копье и поклонился.

– Арлангур приветствует тебя!

– Лучше бы Арлангур помог освободить мой хвост от этого чудовища, – проворчал черный зверь. – Хотя вещь в хозяйстве и не самая важная, но оставлять ее здесь не хочется.

«Великий не может справиться с каким-то тразоном?! Вытащить хвост для него проблема?» Вновь нахлынули сомнения, терзая душу юного охотника. «Я его освобожу, а он кинется и разорвет меня на части! Так дело не пойдет». – Сын Зарлатонга посмотрел в сторону дерева-вампира. До спасительного оазиса оставалось десятка три шагов, не меньше. «Проблему лучше решить сейчас, пока еще есть такая возможность». – Арлангур крепче стиснул копье и начал осторожно приближаться к хищнику, якобы для того, чтобы оказать помощь.

– Только не надо делать глупостей! Даже если ты сильно постараться, в меня все равно промажешь. В отличие от тразона, я внимательно слежу за каждым твоим движением.

Согласись – реакция зверя лучше человеческой, да и возможностей у меня больше, чем у твоего копыя.

– Тогда зачем мне тебя освобождать – чтобы ты меня съел?

– Мне как-то и в голову не могло прийти, что у такого меткого стрелка серьезные проблемы со зрением. Здесь что, мяса мало? – Зверь со скучающим видом повел мордой в сторону туши тразона. – Теперь отвечу на твой вопрос «зачем?». Затем, что я могу оказаться весьма полезным для человека, не имеющего предназначения. По крайней мере, до дня Посвящения.

Юноша непроизвольно сжал свободный кулак и спрятал его за спину.

– Тебе отказали в предназначении?! – поразился собственной догадке говорящий зверь. – Неужели такое еще случается?

– Не твое дело! – насупился парень. В нем вновь окрепло желание наказать черного хищника.

– Тогда я тебе тем более нужен. Существует единственный способ справиться с бедой, и я его знаю.

– Точно знаешь? – Глаза юного охотника засветились надеждой.

– Как и то, что меня зовут... – зверь на секунду задумался, – Варлок.

– А я – Арлангур, – снова представился подросток. Он безбоязненно подошел к животному и, используя древко ко-

пья в качестве рычага, приподнял толстую лапу тразона.

– Какое блаженство! – не удержался Варлок, подтянув хвост к морде. Зверь пытался подуть на больное место, но после нескольких безуспешных попыток сложить усатые губы в трубочку, бережно уложил хвост вокруг лап. – Ты местный?

– Не совсем. Моя деревня находится там, – парень указал на запад, – но идти далеко. Дня два, наверное.

– Что же тебя занесло в такую даль, да еще одного?

– Вчера у нас был день Посвящения, – тяжело вздохнул юноша.

– Погоди, если к твоей деревне топать два дня, то как ты здесь очутился сегодня утром? Крыльев у тебя за спиной не наблюдается, а на драгане по такому лесу особо не разгонишься.

– Нет у меня ни крыльев, ни драгана! – обиженно простонал парнишка. – Только вот это копые!

– Ладно, успокойся! Намек я понял. Постараюсь больше не наступать на больную мозоль. Но рассказать, как все произошло, тебе придется. Для правильного выбора лечения я должен знать точный диагноз.

– Я здоров, – возмутился Арлангур. Этот хвостатый считает его ненормальным?

– Как ребенок ты действительно не болен, но как взрослый мужчина, которым ты, несомненно, считаешься со вчерашнего дня...

– Ладно, слушайте. – Охотник не стал дожидаться, когда собеседник закончит фразу.

Агрольд проснулся в прекрасном расположении духа – с сегодняшнего дня он считал себя полноправным хозяином Далгании. К тому же теперь Дербиант имел отличное средство для усмирения непокорных, коих некоронованный владыка предвидел на своем пути немало. Возможности Еерчопы несколько обескураживали, однако отрицать их сокрушительную силу язык не поворачивался. Уничтожить гору, пусть и рукотворную, – это не под силу даже верховному магу.

Открывавшиеся грандиозные перспективы приятно возбуждали Дербианта. «Сегодня собирался заехать Пардензак с дочерью. Если девица окажется смазливой, сразу и свадьбу организуем, а то потом некогда будет. Столько дел впереди – дух захватывает!»

Агрольд, не одеваясь, вышел на балкон. Диск солнца уже давно отделился от линии горизонта и слепил глаза, отражаясь в водной глади озера, на берегу которого был построен замок. На противоположном берегу виднелись высокие стены Батренга, второго по величине города Далгании. Он немногим уступал столице и являлся гордостью Дербианта. В свое время агрольд сильно постарался, чтобы его город был ничуть не хуже резиденции короля.

Голый вельможа небрежно толкнул ногой створку ограж-

дения балкона и остановился на самом краю. Громкий всплеск оповестил прислугу о начале рабочего дня.

Пловец добрался до середины озера и повернул обратно. Отсюда его дворец смотрелся как грозное трехглавое чудовище, вынырнувшее из воды. Три массивные башни, увенчанные причудливыми надстройками, действительно напоминали морды тразонов. Из-за этого сходства сооружение и получило название Трехглавого замка.

– Почему халат мокрый? – прорычал Дербиант немолодому мужчине, подававшему купальщику одежду на берегу.

– Виноват, господин.

– Десять плетей.

– Спасибо, господин, – слуга искренне поблагодарил владельца Трехглавого замка: обычное наказание за сухой халат, надетый на мокрое после купания тело и ставший после этого влажным, составляло два десятка ударов.

По дороге в обеденный зал агрольд заглянул в кабинет, чтобы захватить колбочку с ядом. Вельможа страдал маниакальной подозрительностью и во всех окружающих видел потенциальных наемных убийц. Вот почему к вопросам своего питания Дербиант относился с предельным вниманием.

Комната, где будущий властитель Далгании обычно трапезничал, выглядела довольно мрачно. Низкие окошки под самым потолком пропускали слишком мало света, да и тот поглощался темно-бордовыми шпалерами на стенах. На этом фоне резко выделялась мебель столовой. Стол из свет-

лых пород дерева являлся настоящим произведением искусства, скатерть сверкала белизной, а расставленные на столе блюда возбуждали аппетит одним своим внешним видом, не говоря уже об умопомрачительных запахах, распространявшихся по всему замку.

Дербиант внимательно осмотрел каждое кушанье и только после этого позвонил в колокольчик. В комнату вошли два охранника и дворцовый дегустатор – маг, специализирующийся на экспертизе пищи.

Дегустатор подошел к столу и подержал пару секунд над каждым блюдом ладони, словно грея их.

– Салат из овощей и кисель отравлены, – невозмутимо доложил он хозяину.

Тот одними глазами указал на дверь. Слуги удалились.

Нынешним специалистом по определению пригодности пищи агрольд был доволен. За пять лет этот волшебник ни разу не промахнулся. До него попадались сплошные шарлатаны: месяц-два – и роковая ошибка с летальным исходом. Если уж ты считаешь, что пища в порядке, должен доказать это на деле. А яды у Дербианта всегда были лучшие.

Хозяин Трехглавого замка терпеть не мог присутствия посторонних во время еды, ведь они могли проделать тот же трюк с ядом. А посторонними он считал каждого, кроме себя, поэтому в столовой во время трапезы всегда было немногочисленно: Дербиант, агрольд, хозяин замка – и все это в одном лице.

– Приступим, – сам себе сказал вельможа, поднимая бокал красного вина.

– Привет, агрольд! Ты никак завтракать собрался? – На противоположном конце стола материализовался Еерчоп и плюхнулся на стул так, что все блюда подпрыгнули, оставив часть содержимого на скатерти. – Почему меня не зовешь?

– А разве духи питаются обычной пищей? – проскрежетал Дербиант, готовый в эту минуту собственноручно задушить непрошеного сотрапезника.

– Мы, конечно, не испытываем потребности в подобных житейских слабостях, но я же гость. Значит, должен уважить хозяина и разделить с ним его скудную трапезу, даже если мне это неприятно. – Еерчоп потянул скатерть на себя, и все блюда переместились на его край стола. – Что тут у тебя самое вкусное?

Голодный взгляд призрака из далекого прошлого вызывал сомнения по поводу правдивости сказанного.

– Начни с салата, он сегодня удался на славу. Опять же кисель мне нахваливали.

Незванный гость вылил рекомендованный напиток в тарелку с овощами и единым махом опрокинул ее содержимое в рот. Громкая отрыжка сообщила, что пища доставлена по назначению.

– Твои повара умеют готовить, – восторженно сообщил дух, принимаясь за жаркое из беренки – любимое блюдо агрольда.

– Мясо после киселя жрать неприлично!

– А, брось, – отмахнулся призрак. – Мы же с тобой за столом одни. К чему эти условности?

Еерчоп зачерпнул липкой рукой жаркое из сотейника и бросил пригоршню в маленькую тарелку, которую затем по воздуху доставил сотрапезнику:

– Угощайся.

Агрольд сжал бокал с такой силой, что тот не выдержал, рассыпавшись на мелкие осколки:

– Как ты смеешь!

– Извини, я не знал, что ты не любишь жаркое.

Тарелка лишилась невидимой опоры и грохнулась на колени Дербианта. Естественно, содержимым вниз.

– Да я тебя....

– Не стоит меня благодарить. Это сущие пустяки из всего, что я умею. Слушай, а почему у тебя здесь так темно? Хочешь, я уберу одну стенку? – Дух абсолютно не обращал внимания на интонации хозяина и слышал только то, что хотел услышать.

– Не надо, – сразу пошел на попятную владелец Трехглавого замка. – Дворец достался мне от отца, и в память о нем я бы не хотел ничего тут менять.

– Понимаю. – Еерчоп напустил на себя задумчивость, дожевывая последний кусок окорока. – Слушай, а откуда ты узнал, что мне для здоровья яд полезен?

– Э... Во сне приснилось, – на ходу придумал изумленный

агрольд.

– А я думал, ты знал, как меня убили. – Глядя на ошарашенную физиономию агрольда, призрак снисходительно пояснил: – Нам в этом мире полезно то, что отправило когда-то в мир иной.

– А что же вам тогда вредно?

– Неужели я тебе так надоел?

– Как можно? Не хочешь – не говори, только потом не жалуйся, если невзначай подсуну какую-нибудь гадость.

– Ты и тебе подобные этого сделать не смогут. Даже если сильно захотят.

Топот копыт драгана отвлек внимание собеседников.

«Кто бы это мог быть? Для Пардензака еще слишком рано».

Смерч на горизонте появился рано утром, но к деревне он продвигался медленно, петляя и извиваясь, как охотник, случайно забредший в хмельные заросли. Наконец вихрь ворвался в Маргуду и, добравшись до центральной площади, замер над тем самым кострищем, где исчезла Верина. Воронка становилась все тоньше и тоньше, пока не пропала, оставив вместо себя широкоплечего седого мужчину со свежим шрамом на лице. Он внимательно огляделся по сторонам и вышел из кострища.

– Приветствуем вас, добрый человек. – Главы кланов уже собрались на площади. – Что привело путника в Маргуду?

– Дело у меня важное, не терпящее лишних ушей, – власт-

но сказал незнакомец. – С кем я могу говорить под клятвой молчания?

Вперед вышел Прэлтон.

– Полагаю, вы сможете обсудить все вопросы со мной. – Глава клана Быстрого огня предложил незнакомцу следовать за ним.

– Меня интересуют все подробности вчерашнего дня. В особенности те, что выходят за рамки обыденного.

– Вчера у нас был день Посвящения, – убитым голосом начал Прэлтон, – что само по себе является неординарным событием. Но то, как он прошел, не упомнит ни один из наших старожил....

– И вы заставили юношу прыгнуть с обрыва?! – Седой маг прервал повествование на самом трагическом месте.

– Таковы наши законы. Иначе он стал бы проклятым.

– Кто писал вам эти законы?! – в сердцах воскликнул незнакомец.

– Старики рассказывают, что мы живем по предписаниям верховных магов, которые стояли у основания Маргуды.

– Тогда понятно. Эти могли и не такое придумать. А парню пришлось погибнуть ни за что... Хотя могилу его покажите.

Кошунственные слова в адрес могучих волшебников несколько озадачили представителя деревенской знати, но он все же продолжил разговор.

– А нет никакой могилы. Тело мы не нашли, словно чело-

век не долетел до земли.

– Как такое могло случиться? – удивился прибывший на смерче.

– Откуда мы можем знать? В тот день у нас все было необычным. Сначала прыгнувший в никуда отрок, затем очнувшаяся древняя прорицательница Верина, которая предупредила о вашем сегодняшнем визите...

– Я могу с ней повидаться?

– Нет. Вчерашнее предсказание старухи стало для нее последним.

– Исчезла вместе с туманом? – не удивился незнакомец.

– Да. Перед уходом просила вас передать: «Проклятие сие простерло свои черные крыла над всеми нашими землями. Оно огромное, словно небо, и неизбежное, как уходящее время. Неисчислимы темные силы стоят за ним, настолько могучие, что нет им равных в нашем мире. Только двое абсолютно несхожих, объединенных одной слабостью, смогут перечеркнуть планы зла». Вам это о чем-нибудь говорит?

– О многом... Вот только откуда ей это стало известно? Кто такая эта ваша Верина? Она не из рода верховных магов.

– Она просто предсказательница.

– Я знаю, но если ей открылось такое... – Седовласый мужчина взглянул на небо. Он что-то прошептал одними губами, затем продолжил: – Верина права: будущее Маргуды настолько ужасно, что я бы не советовал никому оставаться в деревне до вечера.

– Она нас предупредила. После полудня все жители до единого покинут деревню.

– Встречаются еще настоящие мастера своего дела...

– Старушка была вдвое старше самого древнего жителя Маргуды. Никто не знал, на чем держалась ее жизнь.

– Зато теперь понятно, для чего она жила. – Седой маг положил руку на плечо собеседника. – Не хочу больше вас задерживать. Покажите, где находится Лысая гора, мне тоже нужно спешить.

Прэлтон указал на восток:

– Если идти пешком, то за четверть дня доберетесь. Ее ни с чем не спутаешь.

– Прощайте и помните о клятве молчания. Наш разговор слишком опасен для сильных мира сего.

Беседу двух волшебников никто не мог слышать, поскольку они отгородились стеной отчуждения, а клятва не позволяла выдать разговор даже под пытками. Ни человеку, ни его духу в случае гибели первого.

– Волосы у него белые, зато ладони иссиня-черные, – единственное, что сказал глава клана Быстрого огня, вернувшись к соплеменникам.

Те понимающе закивали, с уважением взглянув на Прэлтона – не каждому повезет встретить, а тем более поговорить с верховным магом.

– Теперь можно и отправляться.

– Я все рассказал, – вздохнул Арлангур.

К этому времени юноша и зверь неизвестной породы залезли на дерево, где Варлок соорудил себе нечто вроде гнезда из веток.

– Невеселая история, – черный хищник почесал задней лапой за ухом.

– Но ты же мне поможешь, правда?

– А куда я денусь, раз обещал? Только и ты запомни: исцеление не придет мгновенно. Случай у тебя тяжелый, а значит, и лечение будет долгим.

– Я не боюсь трудностей. Все сделаю, лишь бы стать таким же, как другие.

– Не обобщай. Двух одинаковых людей на свете не бывает, и ты не станешь похожим ни на одного из своих сверстников. Я берусь решить основную проблему, если ты сам мне поможешь.

– Ты прав. Я был лучшим среди подростков, и я стану одним из первых среди взрослых, – по-своему истолковал услышанное Арлангур.

– Не задирай нос, иначе будешь ходить с синяками.

– Это еще почему? Я не проиграл ни одного поединка со сверстниками. Даже когда их было несколько, а я один. Я...

– Первое условие моего лечения, – перебил юношу остроухий зверь, – вычеркни слово «я» из своей речи. До тех пор, пока не почувствуешь себя настоящим мужчиной. Понял? Иначе исцеления не будет. Теперь о синяках – тот, кто

задирает нос, не видит, что у него под ногами, и часто падает. А отсюда синяки.

Юноша хотел сказать, что так нечестно, однако в последний момент передумал. Нельзя поддаваться слабостям, если решил достичь чего-то важного в жизни. Сейчас же самым желанным для Арлангура было обретение предназначения.

– Условие принято.

– И еще, – не унимался «лекарь». – Твоего полного имени мне никак не выговорить. Ничего, если я буду называть тебя Ар?

– Согласен, но только до тех пор, пока Ар не станет настоящим мужчиной. А вот потом ты уж постарайся... Взрослых называют полным именем.

– Договорились. Скреплять договор печатями и подписями не будем. «Странно, откуда я об этом знаю?» – удивился зверь.

– Можем поклясться на крови, – торжественно заявил парнишка и чиркнул лезвием копы по руке.

– Да куда же ты торопишься?! – Варлок лизнул ранку человека. – Считаю, что клятва состоялась.

– Значит, можно приниматься за исцеление?

– Важные дела начинают утром, а сейчас неплохо бы пообедать.

Глава 6

ЧИСТОСЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ

– Я ничего не делал вашим иностранцам! – В камере пыток полуживой от боли в ноге Мурланд пытался доказать свою невиновность королевскому следователю.

Обстановка камеры располагала к самому «дружескому» общению. На всех столах и стенах были разложены и развешены инструменты, помогающие стеснительным и неразговорчивым собеседникам открыть в себе талант ораторского мастерства. Правда, в случае с берольдом в таких инструментах не было необходимости. Заключение, несмотря на местную анестезию перед выдалбливанием конечности из камня, еле сдерживался, чтобы не закричать от боли. Нога так и осталась закованной в кусок стены.

– Возможно, но тогда объясните, почему вас обнаружили на месте преступления? – Худощавый мужчина громко высморкался в носовой платок. – Не собирались же вы пожелать им доброго утра?

Следователь, как это ни забавно, попал в самую точку, но берольд прекрасно понимал, что ему никто не поверит.

– Его Величество поручил мне присматривать за иностранными гостями и велел всем покинуть замок как можно

раньше. Вот я и зашел поторопить кронда и его родственников.

– А они так медлили, что вы применили Магдур? Не проще ли было их сначала разбудить? – Следователь продолжал упрямо гнуть свою линию, не обращая внимания на разъяренного узника.

– Я не применял запрещенного заклинания! К моему приходу они все уже были с крестом на виске.

– И вы, конечно, испугались, что подумают на вас, и решили сбежать с места преступления? – словно пытаясь успокоить расстроенного собеседника, елеиным голосом проворковал дознаватель.

– Именно так! – пробурчал молодой берольд.

– И почему все преступники, пойманные на месте преступления, поют одну и ту же песню? Хоть бы для приличия подбирали другие слова. – Худощавый отодвинул в сторону бумаги. – Только послушайте, какая, с ваших слов, получается картина: один из зирканцев по неизвестной нам причине решил наказать своих родственников. Сотворив злодеяние, он либо внезапно раскаялся, либо, из желания обеспечить себе стопроцентное алиби, каким-то невероятным образом применил Магдур к себе, хотя опыт тысяч волшебников утверждает, что подобное невозможно. И как вы думаете, в Далгании или Зиркане найдется хотя бы один суд, который поверит в такую ерунду?

– А вы не допускаете, что перед моим приходом в комна-

тах побывал кто-то еще?

– Там никого не было. Неужели вы думаете, что у нас нет средств наблюдения за своими гостями? Напрасно. В замке имеется множество интересных приспособлений, способных фиксировать присутствие даже самых скрытных посетителей. Так вот, эти приспособления, кроме иностранцев и вас, никого более не отметили.

Дядя как раз недавно рассказывал Мурланду о новом магическом изобретении. «Полезная штука – этот определитель личности, – отметил он. – Всегда сможешь узнать, кто в течение дня заходил в твой кабинет».

– Их наверняка можно отключить. – Берольд скривился от резкой боли из-за неосторожного движения замурованной ногой. – Специалистов, как я понимаю, у вас хватает.

– Молодой человек, – покровительственно произнес следователь, – давайте не будем отрываться от реальности. Рассуждая подобным образом, мы докатимся до того, что в подозреваемых у нас окажется сам король. Лучше объясните мне: почему вчера ночью вы разговаривали с потерпевшими на повышенных тонах?

«Король может оказаться в подозреваемых? А почему бы и нет? Его поведение вчера было чрезвычайно странным, словно он увидел оживших мертвецов». – Мурланд сознавал, что шансов на положительный исход дела у него оставалось все меньше и меньше.

– Извините, я очень устал. Вы не могли бы позвать мне

лекаря?

Страшная боль не давала мастеру третьего круга сосредоточиться, чтобы самому сбросить камень с ноги, не позволяла мыслить ясно. Сейчас знахарка была нужна берольду как воздух.

Следователь догадывался о проблемах своего подопечного и поэтому не спешил с помощью.

– Вам предоставят лекаря сразу после чистосердечного признания. Как видите, все в ваших руках. – Немигающим взглядом он вонзился в горящие от боли глаза Мурланда.

«Интересно, сколько минут я проживу после? А если не подпишу? Тогда сойду с ума от боли. Это еще хуже».

– Я могу переговорить с королем? – Берольд предпринял последнюю попытку к спасению.

– В принципе, нет ничего невозможного. Сейчас Его Величество занят, но к полудню обещал освободиться.

Анестезия заканчивала свое действие.

– Хорошо. Что я должен написать?

– Ответ всего на два вопроса: зачем вы пришли к зирканцам и почему так неласково с ними обошлись? – Криво усмехнувшись, следователь подвинул лист бумаги и перо.

Жгучее желание придушить мерзавца заставило на мгновение забыть про производственную травму, но стоило Мурланду попытаться привстать, как все вернулось на круги своя, и он, скрипя зубами, начал писать.

«Я, верноподданный Его Величества берольд Мурланд,

накануне вечером был шокирован поведением высокопоставленных гостей из Зирканы – они позволили нелестные высказывания в адрес моего короля. Желая проучить грубиянов, утром я тайком проник в их апартаменты и хотел хорошенько напугать невеж. Однако моя шутка была воспринята неадекватно. В целях самообороны мне пришлось воспользоваться первым попавшимся под руку заклинанием, о чем я сильно сожалею».

Заклученный приложил к бумаге перстень и подписался.
– Надеюсь, это вас устроит? – с трудом произнес он.

Дознаватель внимательно изучил результаты своей работы.

– Сразу видно – человек писал правду. – Он с довольным видом убрал листок в папку и поднялся из-за стола. – Лекарь будет у вас через минуту.

– Сейчас мне уже все равно – лекарь или палач.

– Ну что вы, любезный, – умиротворяющим голосом произнес следователь, – ваша жизнь только начинается. Причем после сегодняшней ночи ее цена существенно возросла. Главное теперь – не ошибиться в покупателе.

Дверь захлопнулась, пламя свечи погасло. Мурланд остался в темной комнате наедине с нестерпимой болью и противоречивыми мыслями, вызванными последней фразой ушедшего.

– Чем отличается мальчик от мужчины? – экзаменовал

своего подопечного Варлок.

– У подростка нет предназначения, а у взрослого есть, – не задумываясь ответил Арлангур.

В дремучих чащобах кровожадная живность всевозможных размеров и форм попадалась довольно часто, но обшаривали хищники, как, впрочем, и их добыча, не все закоулки неприветливого леса. Существовали редкие оазисы, куда их было не заманить никакими коврижками. Здесь произрастали все те же деревья-вампиры, известные у городских жителей под названием дурманиты. Черный остроухий хищник знал об одной полянке, на которой опасные для магических существ деревья росли по периметру, образуя привлекательную посадочную площадку для григлов. С высоты птичьего полета вид растений определить трудно, а когда зверь приземлялся на краю поляны, сразу попадал под чары вампира и полностью лишался своих собственных, на сутки превращаясь из грозного хищника в большую беренку. Потом магия возвращалась, и он вспоминал, что умеет летать, если, конечно, его не успевали съесть другие любители плоти. Как не воспользоваться задумчивостью бредущего куда глаза глядят собрата по ремеслу? Не съешь ты его сейчас, он со временем опомнится и съест тебя. Закон леса – штука суровая.

– Ответ неправильный, вернее, односторонний. – Варлок расположился в самом центре полянки, куда не доставали чары дурманитов. Если бы не поваленное молнией дерево,

он не смог бы проникнуть на запретную территорию по земле. – Мужчиной можно считать лишь того человека, кто умеет постоять за себя и за своих близких. В противном случае он так и остается подростком, будь у него хоть десять предназначений.

– Десять... – мечтательно произнес юноша. – Как у верховного мага?

– Молодой человек, я попрошу быть внимательным и не отвлекаться по пустякам. Сейчас речь идет не о магии и не о предназначениях. Ты хочешь стать настоящим мужчиной?

– Очень хочу.

– Тогда перестань пускать слюни по поводу предназначения! – сурово отрезал Варлок.

– Но как....

– Узнаешь со временем. А мы начнем с выяснения того, что ты умеешь. Я обратил внимание, что у тебя западный стиль владения копьем.

– Так меня учил отец.

– Показывай.

Юноша знал несколько боевых танцев с копьем. Западный стиль отличался от восточного тем, что на востоке удлиненное древко с наконечником чаще использовалось в качестве вспомогательного оружия. При столкновении лоб в лоб им сбивали противника с драгана или использовали как метательное оружие во время охоты. Не важно на кого – на зверя или человека. В Саргандии же, наоборот, копье счи-

талось одним из основных видов вооружения. Копьеносцы редко применяли его для метания во врага и использовали в качестве колющего и рубящего инструмента. Вот почему наконечники копий на западе были похожи на укороченные мечи, да и длиной древка они значительно уступали восточным собратьям.

Отряд специально подготовленных копьеносцев в войсках Саргандии часто называли мясорубкой. Варлок только теперь понял – почему. Несмотря на некоторую скованность движений парня, хищник, знающий толк в боевом искусстве, отметил смертоносность непредсказуемых выпадов мелькающего, как лопасти мельницы в ураган, лезвия.

– Недурно, Ар, – сказал он запыхавшемуся пареньку, когда тот закончил. – Но дыхание никуда не годится. Десять минут такого боя – и ты выдохся. Будем работать. Что еще ты умеешь?

Отрок, к нескрываемому удивлению остроухого учителя, легким движением отсоединил лезвие от древка.

– Могу драться шестом. – Юноша едва не произнес запрещенное «я», спохватившись в последний момент. – Арлангур был первым бойцом в деревне. Самым лучшим среди подростков.

Хвастовство ученика несколько покорило учителя, но тот удержался от замечания:

– Сейчас посмотрим.

– А можно мне чуть-чуть передохнуть?

– Только в том случае, если ты не спешишь стать взрослым. – Черный хищник демонстративно повернулся спиной.

– Уже показываю. – Паренек снова закружился в стремительном вихре, пытаясь предстать перед учителем в самом лучшем свете.

Варлок отметил, что парень не остановился, пока не закончил весь каскад движений с шестом. «Характер у него есть. Другой бы закончил на полпути и сказал, что так и должно быть».

– С шестом у тебя получается лучше, но все движения тренировочные. Таким ударом ты лишь свалишь противника на землю, не больше.

– Не устоял на ногах – значит, проиграл, – немного отдышавшись, пояснил Арлангур правила Маргуды.

– Чем быстрее ты об этом забудешь, тем лучше. Настоящий враг упадет не раз и не два, снова встанет и продолжит бой. И встанет он как раз в тот момент, когда ты, посчитав его поверженным, повернешься спиной.

Картина грандиозной битвы на несколько секунд предстала перед глазами Варлока. Он видел сотни воинов с озверевшими лицами, несущихся навстречу друг другу, видел, как они сталкиваются, вонзая в тела друг друга смертоносную сталь, слышал стоны раненых людей и истерзанной магическими ударами земли. «Что за наваждение! Почему я помню то, чего не знаю?» Зверь потряс мордой.

– Учитель, что случилось?

– Ничего. Просто задумался. На чем мы остановились?
– Ты говорил об ударе в спину. Но так же нечестно!
– Святая наивность! Тот, кто пришел отобрать у тебя имущество, жену, ребенка или саму жизнь, уже задумал подлый поступок. Неужели он будет действовать честными методами?

– А зачем кому-то чужая жизнь?
«Действительно, зачем?» Хищник внимательно посмотрел на юношу:

– Причин много, и о них мы в свое время поговорим подробно.

– Прибыл гонец Его Величества, – доложил бледный дворецкий, появившийся из-за спины Еерчопа.

Призрак в это время был настолько увлечен поглощением «совершенно ненужной» ему пищи, что не обратил внимания на негромкий звук открывшейся двери, поэтому голос слуги заставил Еерчопа вздрогнуть от неожиданности. И это привело к катастрофическим последствиям: обжора резко налетел прямо на птичью ляжку, которую собирался отправить в рот. Она сработала в качестве тормоза, остановив движение головы. Хорошо еще, что парню не нужно было дышать: окорочок плотно закупорил горло, причем настолько «удачно», что всемогущий дух разрушения не смог его вытащить.

– Пять плетей, – с трудом сдерживая смех, строго сказал агрольд. Он получил невыразимое удовольствие от резуль-

тата неожиданного визита дворецкого, но не наказать нарушителя установленного порядка не мог: никто не имел права входить в столовую без вызова во время трапезы. Впрочем, не доложить о прибытии королевского посыльного тоже было нельзя, такая неисполнительность каралась еще строже.

– Благодарю вас, господин! – с чувством поблагодарил дворецкий.

– Через полчаса проводи его в зал для гостей, а пока пусть подождет во дворе. – Дербриант подошел к беспомощному едоку и мощным ударом в затылок оказал медицинскую помощь. «Пробка» вылетела, словно пуля, и, ударившись о спинку стула, с грохотом его опрокинула.

– Слушаюсь, господин, – получив задание, слуга поспешил откланяться.

– Ходят тут всякие, поесть спокойно не дадут! – принялся жаловаться пришелец из потустороннего мира. Он наскоро вытер лицо и руки скатертью и сдвинул стол в сторону. – Хочешь, я отправлю этого гада восвояси?

– Какой смысл? Тогда мы не узнаем, зачем он прибыл. Короля раньше времени обижать не стоит.

Дербриант слыл страшным педантом, в особенности по поводу порядка в собственном доме. А тут... Заляпанная скатерть, перевернутые тарелки, остатки пищи на стульях, на полу. И посреди всего этого – задумчиво-обиженная физиономия Еерчопы.

– Вот так всегда: стоит предложить что-нибудь оригиналь-

ное, как натыкаешься на абсолютное непонимание со стороны обывателей. Эх! Никакого полета фантазии. Пойду для успокоения посажу пару деревьев.

Сегодня дух существенно сократил свои габариты, доведя их до размеров стандартного мужчины, фигурой напоминавшего Пардензака. «Еще неделька в его обществе – и мне самому понадобится лечение. Нужно срочно придумать такое задание, чтобы, с одной стороны, Еерчоп не докучал своим присутствием, а с другой – не натворил чего-либо из ряда вон выходящего», – подумал Дербриант, провожая глазами объевшегося духа.

В обязанности королевского гонца входила доставка почты Его Величества и передача ее лично в руки адресата. При этом гонец не имел права отдавать письмо, не удостоверившись в истинности лица, которому оно предназначалось. Изменять внешность в королевстве умели многие.

Процесс идентификации личности заключался в длительном рукопожатии и являлся довольно болезненным для курьера. Зато после этой неприятной процедуры гонец точно знал, кто перед ним. Королевских гонцов не мог обмануть даже верховный маг, правда, его рукопожатие не обходилось без серьезной производственной травмы, но таковы издержки профессии курьера.

– Его Величество желает, чтобы вы ознакомились с этим документом и срочно передали свой ответ. – На лице посыльного не дрогнул ни один мускул, хотя в глазах читалась

боль.

Агрольд развернул послание.

«Ваш великовозрастный племянник устроил из дворца арену для сведения личных счетов. Не знаю, что он не поделил с зирканцами, но сегодня утром их обнаружили в глубокой коме (закливание Магдур). Мурланд был задержан на месте преступления при попытке к бегству. Во избежание дальнейших осложнений я отдал приказ взять под стражу всех участников вчерашней охоты.

Если в течение двух суток мне не представят убедительные доводы в его защиту, я буду вынужден направить дело в суд. Три верховных мага уже прибыли во дворец. Работа в новом крыле дворца подождет, теперь придется привлечь их к судебному разбирательству. Нам не нужны проблемы с северным соседом.

Полагаю, что окончательное разрешение возникшей проблемы срочно требует Вашего личного присутствия во дворце.

Ответ перешлите немедленно с моим гонцом.

Король Далгании Бринст».

– Ответ будет готов через час, – сказал агрольд и указал посыльному на дверь.

Когда дверь закрылась, Дербриант в сердцах швырнул бумагу на пол. Лучше бы он принял предложение Еерчопы. Тогда, по крайней мере, не пришлось бы читать неприятные новости.

«Ты думаешь, что сумел меня обыграть? Рано радуешься! – Владелец Трехглавого замка поднял письмо. – Как-то все подозрительно складно получается. Тут тебе и преступление, и весьма кстати „совершенно случайно“ оказавшийся поблизости полный состав суда. А ведь для организации магической защиты стен дворца достаточно и одного верховного мага. Неужели Бринст затеял собственную игру? Зачем тогда он так бездарно сдал Ниранда?» Страшная догадка поразила Дербианта... «Чужими руками убрал соперника?»

Агрольд не мог больше спокойно сидеть в кресле. Он поднялся и принялся мерить комнату стремительными шагами. «Что ж, моя очередь делать ответный ход. И я его сделаю. Не сомневайся!» Теперь он знал, какое задание поручить Еерчопу.

Три берклана наметили своей жертвой седовласого человека, бродившего среди чахлах кустарников у подножия Лысой горы. Они ощущали мощную магическую ауру, исходящую от него, но голод, донимавший желудки, оказался сильнее инстинкта самосохранения, а мозги никогда не являлись полноценным рабочим органом у этого вида хищников. Тем более в данной ситуации, когда на их стороне было численное и позиционное превосходство. Добыча, не таясь, сама шла прямо в их когтистые лапы. Оставалась сушая ерунда: оглушить магическим ударом, слегка поджарить огнем залпом, зубами и когтями завершить начатое.

Беркланы предвкушали сытный обед, но у самого обеда имелись совершенно другие планы. За миг до атаки Югон подпрыгнул вверх, а опустился на прежнее место сразу после огневого залпа хищников. Не успел развеяться дым вокруг волшебника, как звери оказались рядом. Хищники только не учли, что меч незнакомца гораздо длиннее когтя, а реакция жертвы ничуть не хуже их собственной. Мужчина стремительно обернулся вокруг своей оси, и к его ногам как подкошенные рухнули три существа.

«Нет, если бы его съели, – продолжал рассуждать Югон, убирая меч в ножны, – должны остаться хотя бы кости. Здесь же лишь обглоданные скелеты животных». Со стороны казалось, что путешественник не придавал значения стычке с беркланами. Но впечатление было обманчивым. За прошедший час маг в пятый раз сталкивался с желающими испробовать его на вкус. «Ерунда получается, – пришел он к заключению. – Если исходить из того, что парень приземлился невредимым, уйти далеко он бы все равно не сумел. При такой плотности голодных тварей на единицу площади... Нужно быть верховным магом, чтобы выжить. Однако человеческих останков и копья нигде не видно. Следы людей только возле самого подножья, скорее всего, принадлежат маргудцам. Они ведут на запад, в деревню».

Кроме хищников в огромном количестве, никого другого возле Лысой горы Югон найти не смог. Арлангур не обладал магическими способностями, и поэтому его присутствие об-

наружить пока не удавалось.

«Прэлтон говорил о копье с рунами, – вспомнил волшебник, пытаясь отыскать малейшую зацепку. – Оружие возле обрыва не нашли. Еще бы! Если парень жив, он вряд ли бросит настоящее боевое копье».

Волшебник медленно воспарил вверх до уровня верхушек деревьев, раскрыл ладони и принялся внимательно прислушиваться, вращаясь вокруг собственной оси. Слабые всплески магического оружия доносились отовсюду. Очень давно где-то здесь шли кровопролитные битвы, оставившие после себя множество старых мечей, копий и топоров, погребенных в земле. Наконец среди многоголосья чародей выделил один более значимый звук. «Показалось или он действительно перемещается в пространстве?» Сигнал шел с восточной стороны.

– Будем надеяться, что нам повезет, – сказал Югон, вкладывая в понятие «нам» всех жителей Розгари.

Сразу после полудня Бринст действительно навестил Мурланда, которому наконец удалось избавиться от непосильного груза боли. Освободив ногу от камня, берольд блаженствовал.

– Как ты думаешь, что должен предпринять правитель Зирканы, ознакомившись с твоим признанием? – Монарх вернул подданного на грешную землю.

Племянник Дербианта не сразу сообразил, о чем речь, а

когда смысл сказанного пробился сквозь дурман эйфории, глупая улыбка на лице берольда сменилась выражением отчаяния.

– Меня разберут на части.

– Да, причем не сразу, а постепенно. Диршан любит растягивать удовольствия на несколько дней.

– Но я не совершал того, в чем признался!

– Знаешь, кто это сделал?

– Нет.

– В таком случае, выбор у меня небольшой, – сочувственно вздохнул король. – Дело такого масштаба нераскрытым оставлять нельзя. Сам должен понимать – политика.

– Но мой дядя...

– Думаешь, я не подумал в первую очередь о нем? Ошибаешься. Мой гонец уже два раза должен был бы вернуться с его ответом. Но, по-видимому, у агрольда есть дела поважнее.

– Неужели мне никто не поможет?!

– Это большой риск. Даже для меня. – Монарх прошелся из угла в угол камеры. – Однако при определенных условиях... Если король подвергает опасности свою репутацию, полагаю, он вправе рассчитывать на помощь и содействие подданных.

– Несомненно, – сейчас берольд был готов наобещать золотые горы, только бы выбраться отсюда, а там дядюшка поможет. Как всегда.

– Далее речь пойдет о делах государственной важности, поэтому я не могу продолжать этот разговор без выполнения одной довольно щекотливой процедуры.

– Клятва неразглашения? – Воодушевление берольда разлетелось на мелкие кусочки. Король это заметил.

– Ты не умеешь держать язык за зубами? – Бринст изобразил на лице искреннее удивление. – А я-то считал тебя серьезным малым, даже строил некоторые планы по поводу твоей карьеры.

– Нет, мой король, вы не ошиблись! Я готов принести клятву и выполнить любое поручение Вашего Величества.

«Когда нет выбора, проявляй твердую решимость». Мурланд решил последовать совету дяди. Дербриант всегда знал, что говорил.

– Сам по себе твой дядя – человек неплохой. И как маг, и как дворянин, – издалека начал повелитель Далгании, как только ритуал неразглашения был совершен. – Но есть у него один маленький недостаток...

«Маленькому» недостатку был посвящен час беседы, после которой только последний идиот не понял бы, что по агрольду горячими слезами плачет виселица, и очень давно.

Глава 7

НАСЛЕДНИК

Прежде чем сесть писать ответ королю, агрольд вышел прогуляться в свой любимый сад, много лет служивший ему испытанным успокоительным средством.

Письмо сильно разозлило Дербианта и тоном, и содержанием. Складывалось впечатление, что автор послания и человек, с перепугу отдавший на растерзание первого советника, – совершенно разные люди. Все это неожиданно усложняло уже, казалось бы, решенное дело.

«Во-первых, Бринст нейтрализовал ключевые фигуры заговора, во-вторых, странный инцидент с зирканцами внес ненужную напряженность в отношения с самыми надежными союзниками: владыка Зирканы не любит, когда обижают его приближенных». Ситуацию нужно было срочно исправлять в свою пользу. Но как – агрольд пока не знал.

«Примчаться по первому зову – значит показать свою слабость. Не отвечать на послание? Будет расценено как неуважение к королю и прямое неподчинение, что вызовет дополнительные осложнения. Ехать в королевский дворец, безусловно, нужно, но без надежной подстраховки соваться туда нечего». Мысль использовать Еерчопа для освобождения племянника была отброшена. «Зачем действовать в лоб? Так

можно поссориться с верховными магами. Дух разрушения, как обычно, не рассчитает силы и снесет полдворца, если не весь. Поди потом докажи, что ты ничего не замышлял против могучих волшебников. Да и замок жалко. Как-никак – моя будущая резиденция. Нет, действовать нужно осторожнее и хитрее».

Дербиант в задумчивости брел по песчаной тропинке сада, как вдруг его взгляд остановился на двух фруктовых деревьях, росших неподалеку от резной беседки, куда направлялся агрольд. Хозяин Трехглавого замка не сразу сообразил, что в них не так, пока не понял, что вместо кроны на верхушках деревьев в разные стороны раскинулись их корни. Агрольд застыл на месте: «Так, сначала неудавшийся завтрак, затем дурацкое письмо Бринста, теперь еще галлюцинации?» Вельможа попытался продрать глаза.

– Вижу, вижу, – раздался справа довольный голос Еерчопы, – и тебя за душу взяло. Вот что значит вдохновение великого мастера.

У Дербианта в жизни было не слишком много пристрастий: он любил наказывать слуг по поводу и без, не мог устоять, чтобы не поиздеваться над собственной женой в те редкие периоды времени, когда таковая у него появлялась, но больше всего ему нравилось сидеть в беседке и любоваться на эти два дерева, причем именно на те их части, которые сейчас оказались под землей.

«Убью гада!» – едва не вырвалось у вельможи. Рука

непроизвольно выхватила меч... Лишь в последний момент агрольд удержался, чтобы не опустить его на улыбающуюся физиономию духа. Сталь с визгом вошла в землю, а Дербиант, отвернувшись, пробормотал нечто невнятное, и слева от тропинки появилась полянка выжженной травы.

– Ну ты оригинал. – Агрольд изобразил вымученное подобие улыбки. – Это каким же умищем нужно обладать, чтобы додуматься до такого шедевра!

Дербиант успел изучить слабости неугомонного духа: больше всего тот любил лезть по поводу своих уникальных способностей и умения нестандартно мыслить.

– Я знал, знал, что тебе понравится! Хочешь, я их все так пересажу?

– Не надо! – испуганно заорал вельможа.

– Тебе не нравится? – с нажимом в голосе недоуменно спросил Еерчоп.

– Как такое может не нравиться! Но если все деревья станут одинаково перевернутыми, исчезнет уникальность творения. Композиция потеряет фон, на котором она так превосходно выделяется.

Дух отошел от своего произведения на несколько шагов и окинул его оценивающим взглядом.

– Пожалуй, ты прав. Среди серости окружающего ландшафта они действительно смотрятся достаточно ярко. Вот только, – дух сделал неуловимое движение рукой и беседка рассыпалась, – последний штрих. Теперь композиция имеет

законченный вид. Согласен?

«И беседку туда же. – Рука снова потянулась к мечу. – Он точно законченный идиот! Но другого у меня сейчас нет...»

– Конечно-конечно, – агрольд не стал возражать. Он спрятал оружие в ножны и мысленно сосчитал до десяти.

– Мое детище, – с любовью произнес дух. – Пусть только кто-нибудь попробует его тронуть. Он сразу об этом сильно пожалеет.

Слова разрушителя натолкнули Дербианта на весьма интересную мысль, и он почти официальным тоном обратился к создателю шедевра.

– Есть одно серьезное дело, требующее недюжинной сообразительности и быстроты исполнения.

– Поставить твой дворец с ног на голову? – загорелся Еерчоп.

– Нет, не нужно. Ты же представлялся разрушителем и вдруг собираешься заняться созидательным трудом.

– Так это в свободное от основной работы время...

– Отдых закончился. Гонец принес дурные вести.

– А я предлагал тебе отправить его обратно. Не послушался. – Призрак выразительно развел руками. – Работать так работать. Что крушить будем?

– Ты должен разрушить семью короля Бринста.

– Выкрасть его женщину?! – воодушевился дух, потирая руки.

– Нет, у него их столько, что ты замучаешься выискивать

всех по разным уголкам Далгании. А монарх тем временем все равно найдет себе следующую.

– Хорошо у вас тут короли устроились. А как мне тогда разрушить то, чего нет?

– Я же тебе сразу сказал, работа творческая. По слухам, у нашего короля имеется наследник, которого он прячет более десяти лет. Где – этого никто не знает. – Агрольд присел на корточки. – Во дворце принца, скорее всего, нет, иначе кто-нибудь да заметил бы, но и далеко от себя Бринст его вряд ли отпустил бы. Я его сентиментальную натуру знаю. Думаю, надо исследовать окрестности королевского замка. Наверняка оттуда должен быть потайной ход. Разыщешь его – найдешь и дорогу к наследнику.

– А зачем Бринсту прятать сына?

– До шестнадцати лет любой человек, даже из королевского рода, представляет собой легкую мишень. На ребенка можно навести колдовство покорности, которое будет спать до поры до времени, а потом сделает из взрослого принца послушную марионетку. Мальчика несложно убить и оставить престол без наследника, поскольку других детей, как ни странно, у монарха нет. Да мало ли еще способов? Всех не перечислить.

– А после шестнадцати?

– Дальше все усложняется. После Посвящения королевскому отпрыску прикрепляют такие охранные заклинания, что без особых навыков ни магией, ни мечом его не возь-

мешь. Помимо этого, на принца сразу распространяется охранное заклятие первого лица. Любой, кто прямо или косвенно будет причастен к его смерти, погибнет с последним ударом сердца своей жертвы.

– Надеюсь, меня это не касается?

– Рисковать не будем, – резко подскочил агрольд. Фактически именно он являлся организатором заговора против короля и в случае смерти его родственников не смог бы это пережить. – Ты мне слишком дорог, а посему с наследника не должен упасть ни один волос, даже если вдруг начнется конец света.

– Ты меня растрогал. – Еерчоп выдавил крупную слезу и обнял своего работодателя. – Давно у меня не было такого верного друга.

– Ну что ты, это для меня большая честь – находиться рядом с великим Еерчопом. – Главарь заговорщиков попытался чуть-чуть отстраниться.

Дух заметил у Дербьянта торчащий из нагрудного кармана платок. Утерев слезы и смачно в него высморкавшись, расчувствовавшийся призрак вернул некогда накрахмаленный кусочек батиста на место.

– Да я все, что хочешь, сделаю! Ночью, самое позднее завтра утром, королевский отпрыск будет у тебя во дворце!

– У меня не надо. Слишком опасно. Спрячь его там, где считаешь нужным. А мне лишь сообщи, что дело сделано. Запомни – от выполнения твоей работы зависит очень мно-

гое.

– Люблю самостоятельные задания. Значит, так: выкрасть и спрятать. А где и как – на мое усмотрение.

– Точно. И как можно скорее. – В последних словах аг-рольда появились властные нотки.

– Вставай, лежебока. – Арлангура разбудил свистящий шепот Варлока. – Нам нужно уходить.

– В такую рань? Ты что, совсем спятил?

– Тише ты! – прицыкнул на него зверь. – В лесу люди.

– Так это же здорово! – обрадовался юноша, но на всякий случай стал говорить тише.

– Что ж в этом хорошего? Подумай головой: зачем трем охотникам понадобилось забираться в такую глушь?

– Может, заблудились?

– Ага, заблудились, но упорно продолжают идти с запада на восток. Туда, где кровожадных тварей больше всего.

– А вдруг это сам Сиер?! Меня ищет?

– Великим не нужны помощники. Они действуют самостоятельно и не такими примитивными методами. А эти трое идут пешком.

– Откуда ты знаешь?

– Нюх у меня на магов, особенно на сильных. – Варлок втянул ноздрями воздух. – Идут прямо на нас. Давай спускаться.

– Что им могло понадобиться в таком лесу? – Юноша

окончательно проснулся.

– Или кто?

– Возможно, отслеживают редкого зверя, – робко предположил юноша. Последние слова четвероногого учителя взволновали Арлангура.

– Редкий в здешних краях зверь – это я, но люди почему-то предпочитают охотиться на себе подобных. Это доставляет им больше удовольствия.

– Кому нужен обычный деревенский парень? – махнул рукой сын Зарлатонга.

– Тому, кто не дал тебе упасть со скалы. Или, что еще более вероятно, его врагам, – поделился своими соображениями черный хищник. Внизу он снова принялся и угрюмо сказал: – Это не охотники, это убийцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.